

Виталий КРАСНЕР

ДАЛЕКО ОТ ВОЙНЫ

Повесть

Хабаровск
2017

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус) 6-44
К19

- Краснер В. Д.**
К19 Далеко от войны. Повесть. — Хабаровск : Хабаровское региональное отделение Союза писателей России, 2017. — 128 с. : ил.

Хабаровский писатель Виталий Краснер неоднократно обращался в своих произведениях к теме о детях-подростках. Он автор таких книг, как «Маленькие изгой», «Новая золушка», «Тимохино счастье». Новая книга знакомит читателей с мальчишками и девочками, живущими на дальневосточной земле. Они учатся в школе, летом играют в футбол, зимой в хоккей, ходят на дискотеки и вдруг сталкиваются с войной, которая гремит где-то далеко, но её раскаты донеслись и сюда на самый дальний край России. Эта повесть о дружбе ребят, о взаимовыручке и становлении характеров.

ISBN

© Краснер В.Д., 2017
© Краснер В.Д., иллюстрации, 2017
© Хабаровское региональное отделение
Союза писателей России, 2017

Войдя в школьный двор, Котька огляделся, ища глазами свой класс. Долгие летние каникулы пролетели как один день, и ему не терпелось встретиться с одноклассниками, несмотря на то, что мальчишки все лето гоняли футбол, ходили купаться на речку, гуляли по городу. Увидев его, все обрадовались.

— Котька, привет! Костян, салют! — мальчишки ударяли его по протянутой руке, изображая рукопожатие.

— Костя, как ты вытянулся! — это удивление девчонок, не видевших его все лето.

— Константин, здравствуй, а ты, правда, вырос за лето, — это классная руководительница Нина Захаровна.

Котька, смущенно пожав плечами, быстро втянулся в разговор с мальчишками.

Проверив по списку класс и зачитав примерное расписание на первую неделю сентября, Нина Захаровна пожелала всем завтра, в последний день каникул хорошо отдохнуть и с новыми силами взяться за учебу. Все-таки теперь они уже девятиклассники

и для кого-то это последний год учебы в школе перед поступлением в техникум или колледж.

О каком отдыхе она говорила, когда еще не был сыгран в футбол последний матч-реванш. Договорившись после обеда встретиться во дворе, где жил Котька, все разбежались по домам, чтобы переодеться, пообедать и с новыми силами выйти на матч-реванш.

Все предыдущие восемь лет в школе у мальчишек шли постоянные споры, какая команда сильнее — класса «А», где учился Котька, или класса «Б». И эти споры решались во дворе: летом играли в футбол, а зимой в хоккеей...

Игра, как всегда, шла с переменным успехом. Мяч частенько перелетал через борт коробки и мальчишки ждали, когда кто-нибудь из болельщиков, в основном из младших классов, перекинет его обратно. Но сегодня этих болельщиков не было — родители готовили их к школе, и потому приходилось кому-нибудь из игроков перелезть через барьер и бежать за мячом.

Один раз мяч, вылетев в аут, откатился к дальней скамейке, что стояла под деревьями в углу двора. Там на лавочке сидела какая-то странная фигура с книгой в руках. Странная, потому что в такой теплый день была укутана снизу по пояс в клетчатый плед. «Ноги что ли у старичка замерзли?» — подумал Котька и, нагнувшись за мячом, взглянул в лицо этому человеку. К удивлению это оказался совсем не старичок, а мальчишка примерно одного с ним возраста. Раньше Котька не встречал его в своем дворе.

— Что, трудно мяч подать, — недовольно пробурчал он так, чтобы мальчишка услышал.

Но тот никак не отреагировал на Котькины слова, а только удивленно взглянул на него и снова, опустив

голову, уставился в книгу. «Вот чудак, в такую жару, а ноги кутает. Какой-то маменькин сыночек», — подумал Котька и побежал с мячом продолжать игру.

Больше Котька ни разу не вспомнил об этом мальчишке. Когда же мальчишки уставшие, запыхавшиеся и запыленные стали собираться домой, он случайно взглянул в дальний угол двора. На скамейке никого не было. «Странный какой-то», — подумал про него Котька и тут же, забыв обо всем, распрощавшись с ребятами, пошел домой.

Последний день августа выдался теплым и безветренным. Солнце пригревало еще по-летнему, но уже начали опадать листья с деревьев, как бы извещая о приближении осени.

С утра Котька был занят какими-то мелкими делами. Сначала убирались в комнатах — он в своей, а сестра Ленка в своей. Она была всего на один год младше Котьки, но любила поучать, указывая на все его недочеты и недостатки. Котька со смехом воспринимал ее наставления, продолжая все делать по-своему.

К обеду мать Котьки, Мария Петровна, вернулась из школы, она преподавала у них русский язык и литературу. Для Котьки это было сущее наказание, потому что мать постоянно упрекала его в том, что она учитель словесности, а не может заставить сына прочитать хорошую книгу. «Да кто сейчас читает эти книги? — возмущался Котька. — Сейчас все можно узнать из интернета и не надо тратить много времени на чтение». Все лето мать все-таки пыталась несколько раз усадить его за книги, но как только она выходила из комнаты, он отбрасывал книгу в сторону и садился за компьютер. Здесь можно и полазить в интернете, и поиграть в какие-нибудь игры. Но одну книгу, по настоянию матери, он все-таки одолел за лето. Это была книга «Повесть о настоящем человеке». Прочитал и был поражен силой воли и настойчивостью безногого летчика добившегося того, что тот снова начал летать на боевых машинах и воевать с фашистами.

После обеда Котька, взяв футбольный мяч, вышел во двор к ребятам. К его удивлению там никого не было, а бить по пустым воротам было неинтересно. Неожиданно, в углу двора на скамейке он увидел вчерашнего мальчишку, ноги которого опять были закутаны в плед. Подойдя поближе, Котька уставился на него. Мальчишка только на секунду взглянул на него и, не обращая внимания, продолжал читать.

— Привет! — Котька первый окликнул того.

Мальчишка посмотрел на Котьку, перевел взгляд на мяч, и так же коротко ответив «Привет!», снова принялся читать. Котьке стало любопытно: неужели какая-то книга может быть интересней, чем игра в футбол. Он подсел на скамейку.

— Пошли, побьем в ворота по очереди, — предложил он.

Мальчишка покачал головой и почему-то вздохнул.

— Что, мать не разрешает? — не отставал Котька.

Мальчишка с удивлением посмотрел на Котьку.

— Мне мама все разрешает, — ответил он. — Я сам не могу.

— Боишься простудиться? — с ехидцей спросил Котька, кивнув на плед, укрывающий ноги мальчишка.

Тот, как-то странно, взглянул на Котьку и неожиданно сказал:

— Слушай, я тебе не мешаю. Шел бы ты по своим делам.

— А то что? — Котька удивленно посмотрел на него.

Ничего не ответив, мальчишка пожал плечами и, опустив голову, продолжил читать книгу. Котьку это задело.

— Книга-то хоть интересная?
Мальчишка, молча, кивнул.

— Про что? — не отставал Котька.

— Про индейцев, — тихо ответил тот. — «Последний из могикан» Фенимора Купера. Да ты читал, наверное.

— Нет, даже не слышал.

— Да ты что! — удивился мальчишка. — Ты не читал «Зверобой», «Следопыт», «Шпион», «Прерия». А я вот уже по второму разу перечитываю все книги Фенимора Купера.

— Что, и все интересные? — не поверил Котька.

— Да, очень интересные. А хочешь я дам тебе почитать? — неожиданно предложил мальчишка.

— Не знаю, — Котька пожал плечами. — Я как-то книги не очень. Я больше в интернете.

— А Майн Рида ты читал?

— Нет. А кто это? — непонимающе спросил Котька.

— Это американский писатель, так же, как и Фенимор Купер, про индейцев писал. А я почти всего Майн Рида прочитал. Мы раньше с друзьями любили играть в индейцев. У всех были луки и стрелы, на голове перья и боевая раскраска, — рассказывая про это, мальчишка оживился, глаза у него разгорелись.

— Тебя как звать? — поинтересовался Котька.

— Андрей. А тебя?

— Меня Котька, ну Костя значит, Константин. Хочешь с нами в футбол поиграть?

Глаза у Андрея погасли, он покачал головой.

— Нет, я не могу.

— А что так? — не отставал Котька.

— Нет. Я просто сам не могу.

— Почему?

— Футбол — это по-английски. «Фут» — нога, а «бол» — это мяч, — Андрей усмехнулся. — Мяч-то у тебя есть, а вот ног у меня нет.

— Как нет? — испуганно посмотрел Котька на плед, которым был укутан Андрей.

— Вот так, нет и все! — Андрей посмотрел куда-то вдаль. — Оторвало мне ноги, когда нас бомбили. Снаряд залетел прямо в дом, а я был там.

— Как бомбили? — Котька непонимающе уставился на своего нового знакомого. — Войны-то давно нет.

— Это у вас нет, — тяжело вздохнул Андрей. — А у нас на Донбассе она до сих пор продолжается.

— Так вы оттуда приехали? — наконец-то дошло до Котьки. — Ты и правда под бомбежками был?

— Да, нас каждый день бомбили. Весь дом разбили. Много людей погибло. Мои друзья Витька и Сашка тоже попали под бомбежку, так их насмерть разорвало миной. Хоронили в закрытых гробах.

Слушая Андрея, Котька даже испугался, видя, как изменилось и потемнело лицо мальчишки. Он стал похож на старичка, прожившего жизнь и повидавшего столько горя, что хватило бы на несколько жизней. Котьке стало стыдно, что он чуть ли не посмеялся над тем, что тот сидит здесь, укрывшись пледом.

— Страшно было, когда на тебя бомбы падают? — спросил Котька.

— Не очень. Страшно когда друзей хоронишь, таких же пацанов.

— Ты это, не обижайся на меня. Я ведь не знал. А хочешь, будем дружить? — неожиданно предложил он.

— Давай, — обрадовался Андрей. — Только я ведь не могу с тобой ни пойти никуда, ни в футбол поиграть.

— А, ерунда этот футбол. Можно я буду приходить к тебе? Ты где живешь?

— В общежитии нам дали комнату, как беженцам, — Андрей показал на пятиэтажное здание за спиной. — Двенадцатая комната на первом этаже. Приходи.

— Родители твои не будут против?

— Нет, что ты, мама даже рада будет, а то она целый день на работе, а я один сижу.

— А отец?

— Отец остался там, в Донецке. В ополчении он, воюет с укропами. Я бы тоже остался с ним, да куда я сейчас, — Андрей огорченно вздохнул.

— А как ты сюда добрался?

— У меня вон свой транспорт теперь есть, — Андрей показал за спину.

Только тут Котька заметил за скамейкой, на которой сидел Андрей инвалидную коляску.

— Ты в какой класс завтра пойдешь? — Поинтересовался Котька.

— В девятый должен.

— Так и я в девятом. Только как ты до школы доберешься? Да и в школе по ступенькам не очень-то на таком транспорте.

— Я буду дома учиться. Мама уже ходила в школу и договорились. Учителя сами будут к нам приходить.

— Жаль, — огорченно произнес Котья. — В школе-то веселее. Мы с пацанами на переменах знаешь, как бесимся. А давай уроки вместе делать? Я буду приходить к тебе. Можно?

— Ну конечно приходи, а то мама на работу уходит, а я весь день один дома сижу, да в окно смотрю. Здесь же в подъезде нет пандуса, а по ступенькам на этой коляске не проедешь. Хорошо еще, что библиотека рядом. Мама мне книги приносит.

Мальчишки еще долго сидели и разговаривали обо всем. Котья рассказывал о школе, о друзьях, чем они занимаются в свободное время. Андрей тоже вспоминал про школу, про друзей. Если же Котья спрашивал что-нибудь о войне, то Андрей замолкал и не хотел вспоминать. Котья понял это и старался не расспрашивать, хотя ему было очень интересно.

Вскоре пришла мать Андрея.

— Мама, это Костя. Он живет в нашем дворе, вон в том доме напротив. Можно он будет приходить ко мне? Мы будем вместе делать уроки.

— Ну, конечно, можно, — в ее глазах мелькнула радость. — Конечно можно, — повторила она. — Андрейке будет веселее, а то все один да один. Ну что, пойдем домой.

Она выкатила из-за скамейки коляску, поставила ее перед сыном. Котья не успел сообразить, как Андрей, упершись руками о скамейку, перелез в коляску.

— Ловко это у тебя получается, — удивился Котья. — Видать руки сильные.

— Да, теперь у меня руки и за ноги, и за руки.

— Давайте я вам помогу, — Котья встал рядом с матерью Андрея, и они покатали коляску к подъезду.

— Меня зовут Анна Егоровна. Я очень рада, что у Андрея появился товарищ во дворе. Ты приходи к нам в любое время, не стесняйся. Андрюша будет рад. У него раньше было много друзей.

У дверей комнаты Котька попрощался с Андреем и его мамой и побежал домой.

Дома он долго стоял перед книжными полками. Мать заметила это.

— Неужели почитать что-нибудь хочешь? — удивилась она.

— Мама, а у нас есть что-нибудь про индейцев. Я забыл фамилию американского писателя, что писал про них.

— Наверное, Майн Рид или Финимор Купер?

— Да! — обрадовался Котька. — А ты знаешь этих писателей?

Мать рассмеялась.

— Костя, ты забыл, что я филолог. А где ты слышал про них?

— Да мальчишка один читал книгу, говорит, что интересная. Он прочитал почти все книги этих писателей. А у нас есть что-нибудь?

— Нет, но я принесу тебе из библиотеки, ты только читай. Это очень интересные книги, — обрадовалась мать.

— А ты читала их?

— Конечно, еще девчонкой, когда в школе училась. Так мне зайти в библиотеку?

— Нет. Мне Андрей даст почитать.

— А кто этот Андрей? — поинтересовалась Мария Петровна.

В комнату вошла Ленка.

— Мама, мы ужинать будем, а то мне надо идти. Мы с девчонками договорились встретиться вечером.

За ужином мать опять поинтересовалась у Котьи:

— Так кто этот Андрей? Что-то я не помню такого у нас во дворе.

— Мама, ты понимаешь, он на войне был. У него друзья погибли, а ему ноги оторвало снарядам.

— Это на какой такой еще войне? — не понял отец.

— Да с Донбасса они с мамой приехали. Беженцы. А отец у них в ополчении воюет. Вы понимаете, мы сидим сейчас, спокойно ужинаем, а в это время отец Андрея и другие воюют. Их в любое время могут убить, — Котька разволновался, говоря это. Он впервые в жизни задумался, что не все живут вот так мирно, ходят в школу, гоняют футбол. Где-то люди воюют, гибнут, становятся калеками, как Андрей.

— Успокойся, сын, — остановил его отец. — Где ты познакомился с этим парнем?

— Во дворе. Им комнату дали вон в том общежитии, — Котька показал в окно. — Я, наверное, буду к нему ходить уроки делать. У него мать через день на работе, а он дома сидит. Мама, а как это учиться на дому?

— Это, когда ребенок не может ходить в школу, вот к нему учителя домой приходят. Так это о твоём знакомом сегодня говорили на педсовете.

— Мама, а ты будешь ходить к Андрею?

— Наверное, буду. Мне директор сегодня предложил, а я не знала соглашаться или нет. Ну, а теперь, если это твой товарищ, то буду.

— Мам, ты не сомневайся, он хороший мальчишка, начитанный.

— Ну что ж, я рада, что у тебя появился такой друг, который книги читает, а не только гоняет мяч.

— У него же ног нет, а то бы он тоже с нами играл в футбол.

Ленка сидела и слушала их, раскрыв рот и забыв, что ей надо бежать к подругам.

— Костя, а ты меня познакомишь с ним, — попросила она.

— Зачем тебе, на дискотеки он не ходит, по вечерам не гуляет. А что с Шуриком Зайковым ты уже не дружишь? — съехидничал Котька.

Шурик Зайков — это мальчишка из Котькиного класса. Тощий, длинный очкарик, ничего не признающий кроме учебы и компьютеров.

— Зайков отличник, хороший мальчик, — вмешалась мать. — Ты что, Лена, дружишь с ним?

— Мама, да ну тебя. Кто с ним дружить будет? Просто он мне несколько раз из интернета помог скачать рефераты по истории, да по биологии. Вот и возомнил, что я с ним дружить буду. А вообще-то он неплохой парень, только какой-то инкубаторский. Сидит целыми днями за компьютером, когда только уроки успевает делать. А на улицу вытащить его, так это целая проблема. Да ну его. Так ты познакомишь меня со своим новым другом? — опять повернулась она к брату.

— Ладно, как-нибудь.

2

Первого сентября Котька с утра ушел в школу. После занятий получил учебники в библиотеке, потом с друзьями погоняли мяч во дворе и только к вечеру вспомнил про Андрея. Поэтому на следующий день он решил сразу после уроков зайти к своему но-

вому другу, тем более, что тот так и не появился на своей скамейке. Быстро пообедав, он сразу же пошел в общежитие, нашел комнату номер двенадцать и постучался. Из-за двери послышался голос Андрея:

— Входите, открыто!

Приоткрыв дверь, Котька осторожно заглянул в комнату.

— Входи, чего же ты остановился.

Котька робко вошел. Андрей сидел за столом, перед ним лежала какая-то книга. Комната была обставлена довольно скромно. Две узкие казенные кровати, стол, две табуретки. В углу у двери стояли небольшой старенький холодильник и кухонный столик с посудой. Ни телевизора, ни компьютера Котька не заметил. Сняв обувь у порога, он подошел к Андрею.

— Здорово! — протянул руку.

— Привет! — Андрей крепко пожал ее.

— Ого! — удивился Котька. — Сильная у тебя рука, как у мужика взрослого.

Андрей рассмеялся.

— Натренировал. Я ведь по комнате больше руками передвигаюсь, неохота в этой коляске. Садись, — он показал на свободный табурет.

Котька уселся и, чувствуя себя неловко, не знал с чего начать разговор.

— А нам сегодня учебники выдавали.

— Надо маме сказать, чтобы завтра в школу зашла.

— А хочешь, я завтра получу на тебя учебники, — предложил Котька. — Не беспокой мать. Хорошо, что мы оба в девятом классе.

— Спасибо, Костя, у меня мама и правда приходит усталая с работы.

В комнате было тепло и Андрей сидел в шортах. Его ноги не были прикрыты пледом, как во дворе и Котька увидел, что у товарища на одной ноге не было ступни, а вторая заканчивалась чуть ниже колена. Заметив его взгляд, Андрей смущенно засунул ноги под стол.

— Больно было? — спросил Котька, кивнув на его ноги.

— Сразу нет, я без сознания был. Потом в больнице после операции, когда наркоз стал проходить, было больно. Да что там больно, обидно было, когда узнал, что ног нет, — Андрей замолчал, и его лицо опять помрачнело от тяжелых воспоминаний.

— А ты знаешь, по русскому языку к тебе будет приходить моя мама, — радостно сообщил Котька. — Она сначала отказалась, а потом узнала, что мы подружились, и согласилась заниматься с тобой. Так что готовься — двоек понаставит...

— Что, у тебя мать такая строгая? — испугался Андрей.

— Да нет, я пошутил, — рассмеялся Котька. — Она у меня добрая, вот увидишь.

Оглядев комнату, Котька спросил:

— У тебя компьютер есть?

— Нет.

— И телевизора нет? — удивился Котька.

— Нет. Ты понимаешь, снаряд попал прямо в нашу квартиру и все сгорело. Был у меня и комп и телевизор хороший, плазма большая, все сгорело. Соседи вытащили меня и отправили в больницу. Представляешь, мама прибежала с работы, а у нас полдома разнесло. Кинулась в развалины, да соседи остановили, сказали, что меня увезли в больницу. Отец на второй день только сумел вырваться. Узнав

обо всем, отправил нас с мамой в Россию. Сначала в Ростове жили, в гостинице какой-то, в комнате для беженцев. Я долго в больнице лежал, два раза операцию делали. Ну, вот это все что осталось от моих ног, — он кивнул под стол, где прятал покалеченные конечности. — Теперь приходится только сидеть да в окно смотреть.

— Это почему же, — возразил Котька. — У тебя вон транспорт есть, — он кивнул на коляску. — Да хоть завтра пойдем, погуляем по городу. Я тебя с друзьями познакомлю. Они хорошие пацаны.

— Ты это серьезно? — удивился Андрей. — Я ведь и не видел города.

— А как вы попали на Дальний Восток? Это же очень далеко от Ростова.

— У отца здесь сестра живет. Тетка моя. Когда в Ростове спрашивали, есть ли в России родственники, то мама сказала про нее. Вот нас и отправили сюда.

— Ну, а тетка что?

— А что тетка? Спасибо, что хоть помогла сюда в общагу устроиться. Нам с мамой пока хватает этой комнаты. Может быть, скоро война закончится, тогда поедем домой. Только там теперь тоже жилья нет. Отец, конечно, придумает что-нибудь. Лишь бы он был жив.

— Письма есть от него? — поинтересовался Котька.

— Да, всего одно письмо за все время и было. Мать плачет по ночам. Укроется с головой и плачет, а я все равно слышу. Жалко ее.

Так за разговорами мальчишки не заметили, как наступил вечер. Пришла с работы мать Андрея.

— Ребята, а вы что это в потемках сидите? — удивилась она.

— Да заговорились, — Котька спохватился. — Ой, мне уже домой пора. Завтра с утра в школу.

— Мне тоже завтра надо в школу сходить, — заметила Анна Егоровна. — Надо Андрюше учебники получить, да узнать, когда учителя будут приходить.

— Вы не волнуйтесь, — успокоил ее Котька. — Я завтра сам возьму учебники на Андрея, а про расписание маму попрошу, она все узнает.

3

Полетели дни учебы. Домашние задания Котька делал вместе с Андреем. Потом они ходили на прогулку. Котька шел сзади и катил тележку, по дороге показывая и рассказывая, что где находится. В первую же прогулку показал свою школу.

В футбол Котька почти перестал играть. Сначала он отговаривался, отнекивался, говорил, что некогда, что занят. Потом рассказал друзьям про Андрея, про такого же, как и он, мальчишку, но уже побывавшего на войне. Договорились, что он познакомит ребят с ним.

На следующий день, сделав уроки, Котька с Андреем стали собираться на прогулку. Придерживая коля-

ску, Котька помог другу спуститься по ступеням. Хоть и три ступеньки, но самому Андрею их не одолеть. Когда вышли во двор, Котькины друзья подошли к ним, с любопытством поглядывая на Андрея.

— Пацаны, знакомьтесь — это Андрей, — представил его Котька.

Каждый с нескрываемым любопытством подходил и жал руку Андрею, называя себя.

— Серега!

— Колян, Николай значит.

— Паша, Павел.

— Витек, Виктор.

— А вы куда сейчас? — спросил Серега.

— Не знаю, — Котька пожал плечами. — Так просто по улицам побродить. Я Андрею город показываю.

— А пошли на Амур, — предложил кто-то их ребят.

— А это далеко? — забеспокоился Андрей.

— Ну, с полчасу ходу.

— Нет. Мать придет с работы, беспокоиться будет. Если бы я знал, то записку ей оставил.

— А ты позвони ей, предупреди, что немного задержишься, — сразу же сообразил Паша.

— У меня телефона нет, — смущенно ответил Андрей.

— Возьми мой, — протянул ему телефон Серега.

— У мамы тоже нет телефона. Сгорело все, когда снаряд в квартиру попал, а здесь купить не успели, да и денег пока нет.

— Жаль, а то бы мы быстро сходили. Не видал еще наш Амур?

— Давайте завтра. Я маму предупрежу заранее.

— Ну, завтра, так завтра. Тогда пошли просто так побродим.

Громко и весело разговаривая, они всей гурьбой пошли по улицам, толкая впереди себя коляску с Андреем.

— Донецк красивый город? — спросил Витек. — Большой?

— Красивый, полтора миллиона жителей.

— Ого! А у нас всего-то полмиллиона, — разочарованно протянул Витек.

— Разбомбили только полгорода, — огорченно сказал Андрей. — Из «градов» били ракетами, минометами били и из тяжелых орудий. Столько красивых домов разбили. А аэропорт? Он ведь был одним из самых красивых в Европе, так они его с землей сровняли. Жалко. Когда теперь новый построят.

Ребята притихли, слушая Андрея. Они впервые так близко столкнулись с войной в виде покалеченного мальчишки и его рассказов.

На следующий день сходить к Амуру тоже не получилось. С утра шел холодный осенний дождь, и не хотелось выходить из дома. К Андрею Котька все-таки пошел. Он обещал ему помочь разобраться по математике.

Сделав уроки, посидели немного, поговорили и Котька ушел. Дома родители сидели перед телевизором и смотрели какой-то сериал. Котька ушел в свою комнату и сел к компьютеру. Немного «полазил» по соцсетям, проверил почту и, выключив компьютер, вышел к родителям. По телевизору в это время шли новости и показывали разбомбленный Донецк и другие города Донбасса. Показывали ополченцев, и Котька подумал, а вдруг сейчас показывают отца Андрея, а ни он, ни его мама не видят этого. Внезапно его осенило.

— Мама, папа, а где наш старый телевизор? Выбросили, наверное? — спросил он.

— Нет. Он вообще-то исправный. Я его наверх в нишу поставил, — отец кивнул в сторону прихожей, где была большая ниша. — А тебе зачем?

— Слушайте, а давайте мы его отдадим Андрею. У них с матерью никакого телевизора нет, — предложил Котька.

— А что, мать, давай отдадим. Нам он ни к чему, а у людей хоть старенький телевизор, но будет показывать. Ладно, сын, завтра отнесем.

— Почему завтра, — возмутился Котька. — Давайте сейчас. Я сам отнесу.

— Ну, сам ты его еще разобьешь по дороге. Давай я помогу тебе, — отец встал и вышел в прихожую. Котька за ним. Вскоре они извлекли на свет старый телевизор, который проработал у них несколько лет.

— Ну что, я понесу его, а ты показывай дорогу и открывай двери.

Быстро одевшись, отец взял в охапку телевизор, и они вышли из дома. Выйдя из подъезда, Котька шел впереди, отец за ним. В общежитии Котька постучал в дверь. Выглянула мама Андрея.

— А мы вам телевизор принесли! — радостно сообщил Котька. — Старый, правда, но он хорошо показывал.

— Здравствуйте, — отец кое-как протиснулся в дверь. — Куда его поставить?

Мать Андрея засуетилась, заметалась по комнате.

— Ой, я даже и не знаю, — огляделась. — Андрюша, давай у тебя на столе пока поставим.

Удивленный Андрей отодвинул на край стола учебники, тетрадки, освободив место под телевизор. Котькин отец осторожно поставил его на стол. Поискал глазами розетку. Потянулся, шнура как раз хватило. Включил. Телевизор зашипел и все...

— Вот черт! Мы же про антенну забыли. У вас проведен антенный кабель? — спросил он у Анны Егоровны.

— Нет, откуда. Это же общежитие, — разочарованно ответила она.

— Ничего, две-три программы можно смотреть и на проволоку вместо антенны. Сейчас я принесу из дома, а завтра посмотрю в гараже. Там где-то была комнатная антенна.

Вскоре он принес кусок провода. Оголив конец, вставил его в антенный ввод и на экране телевизора что-то замелькало.

— Ну, вот мы же еще и пульт забыли, так я сейчас принес его, — он достал из кармана пульт, включив телевизор на автоматическую настройку.

Все напряженно ждали. Наконец, включилась первая программа. Пощелкав пультом, отец отдал его Анне Егоровне.

— Вот и все, смотрите. Давайте знакомиться. Меня зовут Николай Дмитриевич, отец вот этого отпрыска, — он показал на Котьку.

— Анна Егоровна, — смущенно ответила мать Андрея.

— Ну, вот и познакомились. А жену мою вы уже знаете. Она приходит к вашему сыну заниматься русским языком, — повернулся к Котьке. — Ну что, сын, не будем мешать людям, уже поздно.

— Спасибо вам большое, — стала благодарить Анна Егоровна. — Даже неудобно как-то.

— Ничего. Все нормально. Смотрите. Я думаю, что нам надо как-нибудь встретиться всем вместе, чтобы посидеть и познакомиться поближе. Вон дети наши-то быстро нашли общий язык. Вроде бы, как и подружились.

— Спасибо вам за сына. Он почти каждый день приходит к Андрею.

— Не надоедает?

— Да что вы. Андрюша совсем другим стал в последнее время. Отошел немного.

— Ну и хорошо, — Николай Дмитриевич почему-то вздохнул. — Пойдем мы, пора. До свидания.

На следующий день вечером Николай Дмитриевич принес из гаража старую комнатную антенну, протянул Котьке.

— Держи. Отнесешь своему другу. Сумеешь сам настроить?

— Да уж как-нибудь справлюсь.

Быстро одевшись, Котька пошел к Андрею. Заменяя проволоку антенной, включил автонастройку и вскоре телевизор заработал по нескольким программам, причем изображение стало намного лучше, без ряби.

— Здорово! — Андрей восхищенно смотрел на экран. — Мы с мамой вчера весь вечер смотрели все новости. Теперь будем каждый день смотреть про наш Донбасс.

— Хочется домой вернуться? — спросил Котька.

— Конечно. Только куда возвращаться. Ни дома, ни друзей нет. Разъехались кто куда, а кто-то навсегда там остался. Витька с Сашкой уже никуда не уедут. Знаешь, какие классные пацаны были, — Андрей помрачнел.

— Ладно, Андрюха, пацанов не вернешь. Пойдем, погуляем немного, — предложил Котька, чтобы развеять у друга тяжелые воспоминания.

— Пошли, — Андрей сразу согласился. — Я только маме записку напишу, чтобы не беспокоилась.

4

Последний сентябрьский день выдался теплым, безветренным. Деревья сбрасывали свою пожелтевшую листву, и она шуршала под ногами, наводя осеннюю грусть.

Мальчишки девятых классов решили сыграть последний матч в этом году. Договорились через час после уроков встретиться во дворе. Быстро пообедав, Котька взял мяч и помчался к Андрею.

— Слушай, Андрюха, мы сегодня будем последний матч играть. Хочешь, пойдем, поболеешь за наших, за 9-А.

— Конечно, хочу, — глаза Андрея загорелись. — А когда играть будете?

— Да через полчаса. Ты обедал?

— Да, уже успел.

— Тогда давай, собирайся. Только оденься потеплее. Там хоть и солнце светит, а холодновато уже.

Котья помог Андрею одеться, сел в коляску, накрыл пледом и покатил на выход. Завидев Андрея, Котьянины друзья приветствовали его как старого знакомого.

— О! Андрюха, привет! Болеть за нас будешь?

Игроки 9-Б удивились такому болельщику.

— А кто это?

— Это Андрей, он из нашего класса, только учится на дому, — представил Котья своего друга и неожиданно спросил его. — Ты в футбол раньше играл? — и, получив утвердительный ответ, тут же снова спросил Андрея. — Судить сможешь?

— Ну, конечно, правила-то везде одинаковые.

— Тогда вот тебе свисток, — Котья подкатил Андрея к краю поля прямо к разделительной черте. — Здесь тебе все будет видно.

Игра шла напряженно. Каждый хотел непременно выиграть этот матч, чтобы всю зиму чувствовать себя чемпионами.

Спорные вопросы решались быстро. Если раньше до хрипоты приходилось доказывать свою правоту и дело доходило чуть ли ни до драки, то сейчас все решалось быстро и четко — с судьей никто не спорил.

Пока шла игра подошли девочки из

их классов, поболеть за своих. Все с любопытством поглядывали на необычного судью. Но Андрей, увлеченный игрой, даже не замечал их взглядов. Судил он правильно, чувствовалось, что раньше сам играл в футбол.

Второй тайм закончился со счетом четыре-четыре. Решили дополнительное время не играть, а оставить так до весны, чтобы никому не было обидно.

После игры Котька отвез своего друга домой, посидел немного у него, обсуждая прошедший матч. Неожиданно у Андрея испортилось настроение, он нахмурился и сидел молча. Котька тут же это заметил.

— Ты чего это, Андрюха, расстроился?

— Обидно. Я ведь теперь никогда в жизни не поиграю в футбол. Да что там футбол, просто пройти по улицам, как все, не смогу никогда. В школу пойти, как все, и то не могу. Вот так и буду сидеть в комнате до конца дней своих.

— Ну, ты это брось, — попытался успокоить друга Котька. — Сколько людей инвалидов и институты заканчивают, и работают. А спортсмены-паралимпийцы — там ведь есть и такие же как ты, и совсем без ног. Я недавно по телевизору видел. Конечно, противно вот так сидеть и в окно глядеть. Все равно, не надо отчаиваться. У меня отец говорит, что из любого положения всегда есть выход, надо только не паниковать.

— Не знаю, Костя, — Андрей тяжело вздохнул. — Ты, конечно, прав, но я не знаю, что мне делать. Пока не вижу никакого выхода.

— Все равно не надо отчаиваться, — убеждал Котька Андрея. — Слушай, а ты читал книгу про летчика безногого? Он даже на протезах научился летать и фашистов сбивал. Сейчас подожди, вспомню, — Котька немного задумался. — Вот! Вспомнил! Книга называется «Повесть о настоящем человеке». Вот только автора не помню. Хочешь дам почитать?

— Принеси, почитаю, — Андрей как-то безразлично пожал плечами.

— Посиди, я сейчас сбегаю домой, — быстро накинув куртку, Котька выскочил из комнаты.

Зайдя в дом, он с порога закричал:

— Мама, а где эта книжка про летчика безногого, кажется, называется «Повесть о настоящем человеке».

— Что случилось? — мать вышла из комнаты. — Ты почему кричишь?

— Мам, найди эту книгу. Я дам Андрею почитать, а то он совсем расклеился.

— Вот это правильно. Молодец, Костик, догадался. Подожди, я сейчас, — она ушла в комнату и вскоре вернулась с книгой. — На, отнеси. Пусть почитает.

Кстати, а ведь ему тоже можно протезы сделать. Пусть не футбол гонять, но хотя бы ходить самостоятельно.

Вернувшись к Андрею, Котька вручил ему книгу.

— Держи.

Взяв книгу, Андрей полистал ее, отложил на стол.

— Ладно, почитаю как-нибудь.

— Слушай, Андрюха, а ты не думал, чтобы протезы сделать? Глядишь и ходить бы начал.

— Думали мы с мамой. Она даже сходила в ортопедическую мастерскую.

— Ну и что?

— А ничего. Там такую цену загнули, что маме и за год не накопить, и то если ни есть, ни пить.

— Понятно, — Котька задумался. — А где твоя мать работает?

— Раньше, там, на Донбассе она работала в шахтоуправлении инженером-экономистом. Здесь это никому не нужно. Ее простым бухгалтером не берут на работу. Сейчас она работает в супермаркете уборщицей. Конечно, если бы мы приняли Российское гражданство, то и на меня, как на инвалида, она получала бы пособие. А мама не хочет менять гражданство. Все ждет, что когда-нибудь это закончится, и мы вернемся домой, к отцу. Но мне уже кажется, что эта война никогда не закончится.

Посидев немного, Котька засобирался.

— Ну, пока, Андрюха. Уже поздно, я побежал домой.

Два дня Котька ни о чем не спрашивал Андрея. Ждал, пока тот дочитает книгу. В воскресенье с утра он пошел к своему другу. Тот был опять какой-то задумчивый и не в настроении. Анна Егоровна на целый день ушла на работу, и Андрей был предоставлен сам себе.

— Пошли, погуляем, — сразу с порога предложил Котька. — Смотри, день какой теплый сегодня. Почти как летом.

— А куда мы пойдем? — было видно, что ему все равно.

— Пойдем к Амуру сходим, а то скоро замерзнет и неинтересно будет. Мы ведь с тобой давно собирались, да как-то все не получалось.

— Ну, пошли.

— Тогда надо одеться потеплее, там у воды постоянно дует сильный ветер.

Котька помог Андрею одеться, выкатил его во двор и они направились в сторону набережной. По дороге Котька все-таки не выдержал и спросил:

— Книжку прочитал?

— Да, вчера еще.

— Ну и как? Понравилась?

— Да, хорошая книга. Упрямый мужик этот Мерецьев.

— А ты смог бы так?

Андрей долго молчал, думая о чем-то. Котька уже решил, что зря задал этот вопрос и мысленно ругал себя. Так, молча, они докатились до набережной. Здесь Андрей немного оживился. Он с изумлением смотрел на широкую гладь Амура, вглядываясь в противоположный берег.

— А хочешь, на утес пройдем. Там видуха классная. Даже мост видно.

— Какой мост?

— Ну, на деньгах видел, на пятидесятых?

— А там еще памятник какой-то.

— Памятник этот графу Муравьеву-Амурскому. Сейчас ты его увидишь. Ну, а с утеса и мост видно, только издалека. Ну, что, поехали?

— Давай, интересно же.

По дороге Андрей, забыв про свои грустные мысли, оживился и все расспрашивал Котьку, показывая на различные здания: «А это что? А что здесь?» Котька с гордостью рассказывал ему о своем городе, о людях, которые здесь жили когда-то. Он видел, что это заинтересовало друга, и поэтому больше не напоминал ему о книге, понимая, что это для того самая большая тема. Так незаметно они подкатили к утесу.

— Ну, вот смотри — это памятник Муравьеву-Амурскому, — Котька показал на монумент, величественно возвышавшийся на постаменте.

— Он что основатель города? — спросил Андрей.

— Да, во время его правления генерал-губернатором был основан город Хабаровск. Давай на утес пройдем.

Закатив коляску с Андреем на площадку утеса, Котька гордо сказал ему:

— Смотри!

Широко раскрыв глаза, Андрей изумленно смотрел на панораму, открывшуюся его взору.

— Я и не представлял, что бывают такие большие реки, почти как море. А где же мост?

— Вон туда смотри, правей, — Котька показал в сторону моста. — Конечно далековато, но мы как-нибудь попросим отца свозить нас на машине на мост.

— А можно?

— Ну, конечно. Да хоть в следующее воскресенье, если отец будет свободен.

— Слышь, Костя, спасибо тебе. Так здорово. Маме надо бы показать. Она ведь тоже еще нигде не была.

— Сходим и с твоей мамой.

Когда шли обратно Андрей опять долго молчал, потом неожиданно сказал:

— Ты спрашивал смог бы я так же, как Мересьев? Наверное, смог бы. Только ему легче было. Ему протезы сделали бесплатно. А где я их возьму? — и помолчав, тихо добавил. — Я бы все перетерпел, любую боль, лишь бы самому ходить.

До самого дома шли молча. Одна мысль вертелась у Котьки в голове, но он не знал, как об этом сказать Андрею. И только сидя у Андрея в комнате он решил-ся спросить.

— Андрей, а что если нам самим сделать тебе протезы?

— Как самим? — не понял Андрей.

— Ты понимаешь, я видел одного мужика без ноги, так у него выше колена деревяшка привязана.

— Но у него, ты говоришь, одна нога на протезе, а вторая-то своя, — возразил Андрей.

— Ну и что, зато у тебя колени целые, а у одной ноги только ступни нет. Давай подумаем. По-моему, это не так сложно.

Андрей задумался. У него у самого когда-то были такие же мысли, но потом он постарался избавиться от них, понимая, что сам ничего не сможет сделать. А вот с Костей может быть и получится.

— А из чего делать? Где мы возьмем материал? Это же сложно? — неуверенно спросил Андрей.

— Где? — Котька задумался, но тут же его осенила мысль. — Давай я отцу скажу об этом. Вместе что-нибудь и придумаем. Он у меня работает в какой-то артели, где мебель делают. Я думаю, что у них можно и дерево крепкое, и кожу достать.

— Неудобно как-то, — смутился Андрей. — У твоего отца и своих дел хватает.

— Нормально. У меня отец понятливый. Поможет.

— Костя, только я матери не буду пока ничего говорить, а вдруг не получится.

— Получится, не сомневайся. Ну, а матери можешь и не говорить пока. Пусть это будет сюрпризом для нее.

Окрыленный новой идеей Котька пришел домой и сразу же, позвав отца в свою комнату, рассказал ему обо всем. Николай Дмитриевич задумался.

— Хорошее дело задумали ребята. Вот только получится ли? — засомневался он.

— Пап, все получится. Ты же поможешь нам?

— Конечно, помогу. Только я никогда не обращал внимания на то, как они устроены эти протезы. Где-то возле парка есть ортопедическая мастерская. Я как-нибудь в свободное время зайду туда и посмотрю.

— Папа, надо не как-нибудь, а побыстрей. Ну что это пацан сидит в этой коляске и сам не может никуда выйти.

— Хорошо-хорошо, завтра же зайду и посмотрю, — Николай Дмитриевич рассмеялся. — Ну, вы и придумали. А что! Сделаем твоему другу ноги. Еще и на дискотеку сходите вместе.

5

Через два дня Николай Дмитриевич, придя с работы, сразу подозвал сына:

— Ну-ка, Константин, пошли к тебе в комнату, поговорим.

— И что это у вас за секреты? — заинтересовалась Мария Петровна.

— Это мать, у нас мужские секреты. Потом расскажем.

Как только зашли в комнату, Котька сразу обратился к отцу с расспросами.

— Папа, ну что, узнал как делать протезы?

— Был я сегодня в этой мастерской. Так просто они не показывают, пришлось пойти на обман. Сказал, что племянник без ноги остался, пообещал привезти его к ним на примерку и попросил показать протезы, которые они делают. Ну и про цену, разумеется, спросил. Дерут, конечно, безбожно. Ну да ладно, главное — я рассмотрел, как они устроены и из чего сделаны. Не все, конечно, рассмотрел, но думаю, что тремя головами сообразим что-нибудь. Пойдем, сходим к твоему другу. Мне надо посмотреть его ноги.

Когда они пришли к Андрею, Котька в первую очередь спросил:

— Твоя мать дома?

— Нет, еще не пришла с работы. А что?

— Ты же хочешь, чтобы она пока не знала про то, что мы задумали.

— Да не хотелось бы раньше времени ее расстраивать, а вдруг не получится.

— Все получится, — вмешался в их разговор Николай Дмитриевич. — Я сегодня был в этой мастерской и посмотрел, как и из чего делаются протезы. Так что не волнуйся, сделаем. А сейчас мне надо взглянуть на твои ноги, кое что измерить.

Андрей высунул ноги из-под стола. Николай Дмитриевич внимательно осмотрел их, потом измерил окружность остатка ноги правой, потом левой. Спросил:

— Ты какой размер обуви носил?

— Сорок первый. А сейчас-то зачем это? — не понял Андрей.

— Ну не на деревяшках же ты будешь ходить, а в ботинках, сверху брюки. Так что и не видно будет. Андрей, только поначалу это будет очень больно. Ты готов к этому? — Николай Дмитриевич внимательно посмотрел ему в глаза.

— Папа, да он уже давно готов, — вместо Андрея ответил Котька. — Он потерпит, мы уже говорили об этом.

— Ну, хорошо, конечно, я постараюсь сделать опору для ноги помягче.

— Спасибо вам, Николай Дмитриевич, — Андрей стал благодарить Котькиного отца, но тот остановил его.

— Подожди, рано благодарить. Вот сделаем протезы, натренируешься, тогда и благодарить будешь. Ну ладно, я пойду домой. Костя, ты со мной?

— Нет, папа, я еще побуду здесь с Андреем.

Когда Николай Дмитриевич ушел, Котька хлопнул друга по плечу.

— Ну вот, здорово мы придумали. А ходить научишься быстро. Я буду помогать тебе.

— Костя, ты настоящий друг, — растрогался Андрей. У него даже заблестели глаза.

— Да ладно, все будет нормально. Слушай, Андрюха, а у тебя раньше, там дома, компьютер был?

— Да, только все сгорело. Нам одежду и постель дали уже здесь в России, в каком-то фонде помощи беженцам. А вам спасибо за телевизор, а то раньше в комнате стояла такая тишина, как будто покойник в доме. Сейчас веселее. Мы с мамой теперь все новости о Донбассе смотрим. Вот только писем от отца давно нет.

— А вы писали ему?

— Да, мама каждую неделю пишет ему на соседский адрес. Там друг его живет, но он вместе с отцом

ушел в ополчение. Может быть их дом тоже разбомбили, — глаза Андрея потухли и он сидел поникший и беззащитный.

— Ничего, Андрюха, не отчаивайся. Просто вашему отцу некогда писать письма. Ты же видел, по телеку показывают, что там каждый день бои идут.

Когда пришла с работы мать Андрея, Котька засобирился домой.

— Пойду я, надо еще уроки на завтра сделать.

Вернувшись домой, Котька удивился: отец сидел в его комнате за столом и что-то рисовал на листе бумаги.

— А, Костик пришел. Ну, смотри, вот придумываю твоему другу ноги. Видишь, надо ботинки как у военных, берцы с высокими голенищами, чтобы плотно зашнуровывались и не слетали с остатка ноги. На левую ногу придется добавить голенище почти до колена. Может быть еще и ремешками пристегивать выше колена для надежности. В общем будем думать. Надо берцы где-то достать. С них и начнем. Есть у меня знакомый офицер, может быть он поможет.

Сделав уроки, Котька включил компьютер, «полазил» по интернету, подумал: «Вот если бы у Андрея был интернет, то поговорили бы по скайпу». Задумавшись, он неожиданно наткнулся взглядом на коробку, лежащую на верхней полке с книгами. В этой коробке у него лежала старая клавиатура от компьютера. Она была совершенно целая, в рабочем состоянии, но ему тогда захотелось другую, и Котька уговорил родителей купить для него новую «навороченную». Он открыл ящик стола, на котором стоял компьютер, и стал разглядывать его содержимое. Старые колонки, мышь, какие-то соединительные провода и другие мелкие запчасти. Рассматривая все это, Котька поду-

мал, что, наверное, у всех его одноклассников тоже найдутся кое-какие комплектующие. А что, если со-обща собрать компьютер для Андрея. Надо погово-рить с ребятами — пусть поделятся.

6

На следующий день, на перемене, как только про-звенел звонок с урока, и учительница физики вышла из класса, Котька быстро занял ее место за учитель-ским столом.

— Пацаны, подождите, не расходитесь, дело есть, — закричал он.

— А девочкам можно? — спросила Ксюха Кото-ва. — Или это у вас мужской разговор?

— Можно, конечно, — Котька даже обрадовал-ся. — Девчонки, останьтесь тоже. Срочное дело.

Все остановились и в недоумении посмотрели на Котьку: «Что еще?»

— Дело такое, — начал Котька. — Вы все знаете, что в нашем классе числится еще один ученик Кова-ленко Андрей. Он инвалид, у него нет ног, поэтому он учится на дому. Да многие его знают...

— А я не знаю, — раздался голос Маши Громовой.

— И я не знаю, — слышалось еще несколько го-лосов.

— Тогда послушайте. Он живет с матерью в обще-житии, а инвалид потому что потерял ноги на войне...

— Это на какой еще войне? — не поняла Маша. — Он что солдат?

— Дура, ты, Машка, он такой же, как и мы, наш ровесник. С Донбасса они, беженцы. А ноги ему ото-рвало, когда снаряд попал прямо в их дом, в комнату,

где Андрей сидел в это время. В общем, ребята, ему надо помочь. У него нет компьютера и он целый день сидит в комнате, не имея общения с внешним миром.

— Это тот парень, которого ты на коляске возишь? — спросил кто-то из девочек.

— Да, это он и есть.

— Симпатичный, жалко его.

— Ну, а если жалко, то у меня есть такая идея: давайте сообща соберем ему компьютер. Ведь, у каждого дома есть какие-нибудь комплектующие. Вот у меня дома есть клавиатура, мышь, колонки и провода всякие. У кого-нибудь есть старый процессор?

— Ну, у меня где-то был, — отозвался Серега. — Правда еще «Пентиум».

— Он целый? — спросил Котька.

— Да, там только оперативка слабая, да и вообще старье.

— Ну, память-то можно увеличить. Шурик, — Котька обратился к Зайкову. — Ты же у нас компьютерный гений. Можно улучшить работу старого «пентиума»?

— Конечно, можно. Надо посмотреть.

— Монитор есть у кого-нибудь? — опять обратился Котька к классу.

— У меня где-то есть, старый правда, — отозвалась Наташка Круглова.

— Ничего, лишь бы работал.

— Но он тяжелый. Я не донесу.

— Попроси кого-нибудь. Пацаны, кто поможет Наташке?

— А куда нести? — отозвался Паша. — Я помогу.

— Куда? — Котька растерялся. К Андрею нежелательно. Пусть будет ему сюрприз. — А давайте ко

мне домой. Шурик, ты сможешь сегодня подойти ко мне? — опять обратился он к Зайкову.

— Уроки сделаю и приду.

— Договорились. Ребята, у кого что есть несите, а там разберемся.

После уроков Котька довольный прибежал домой, и только успел пообедать, как пришел Серега и принес процессор с какими-то проводами.

— Эх, монитора нет, а то бы проверили, — с досадой сказал Котька. — Позвони Пашке, — обратился он к Сереге. — Пусть идет к Кругловой и принесет монитор.

Порывшись в столе, Котька достал клавиатуру, мышь, колонки и различные соединительные провода. Пока Сергей звонил Паше, Котька позвонил Зайкову.

— Алло, Шурик, дуй ко мне домой. Сейчас все принесут.

— Я уроки еще не все сделал, — отозвался тот.

— Да брось ты, потом доделаешь.

В комнату заглянула Лена.

— Ребята, а что вы тут делаете?

— Компьютер для Андрея собираем. Кстати, сейчас к нам твой Зайков придет.

— Дурак ты, Костя, он такой же мой, как и твой, — обиделась сестра. — А из чего вы собираете?

— А у кого что есть. Вот Сергей уже процессор принес. Сейчас Пашка монитор принесет от Наташки Кругловой.

— Ну, вы даете! — удивилась сестра. — Костя можно я тут посижу, посмотрю?

— Да сиди, не жалко. Только не мешай.

Вскоре пришел Павел, принес монитор. Подобрал провода, ребята быстро соединили все между собой, но... компьютер даже не включился. Проверили еще раз все соединения, но все безрезультатно.

— Где этот Зайков ходит! — Котька уже начал злиться на одноклассника. Без него ничего не получится. Надо ждать.

Ждать пришлось недолго. Зайков вскоре пришел. Поздоровался со всеми, увидев Лену, растерялся.

— Здравствуй, Лена.

— Привет, Шурик. Посмотри что-то не получается у ребят. Ты же у нас гений.

— Да ладно, — смутился Шурик. — Скажешь тоже. Сейчас посмотрю.

Проверив соединения, Шурик сказал, что все соединили правильно. А на вопрос ребят, почему не работает, пожал плечами.

— Надо «железо» смотреть.

Вскрыв процессор, он что-то там переключал, подчищал контакты, потом закрыл крышку и включил компьютер. Внутри равномерно загудел охлаждающий вентилятор, и экран монитора, мигнув раз-другой, начал «загружаться». Все облегченно вздохнули. Пощелкав клавиатурой, Шурик спросил:

— А интернет у него в общеаге есть?

— Интернета нет, — вздохнул Котька. — Даже и не знаю что делать.

— Модем ему надо, вроде «йоты».

— Где ж его взять-то. Купить — дорого.

— Ладно, не парьтесь, — Шурик победно посмотрел на всех. — Есть у меня «йота», только простая, без Wi-Fi. Пойдет?

— Конечно, пойдет, — обрадовался Котька. — Зачем ему Wi-Fi. У него же один компьютер.

Порывшись в своей сумке, Шурик извлек флешку.

— Вот, захватил на всякий случай.

— Так давай попробуем, — нетерпеливо сказал Сергей.

— Ага, сейчас. Там же денег нет. Надо хотя бы рублей четыреста пятьдесят проплатить.

Все растерялись. Что же делать?

— Так, пацаны, у кого сколько есть? — Котька оглядел друзей. — Давайте скинемся на первый раз.

Все посмотрели по карманам, набрали нужную сумму, отдали Шурику.

— Сбегай, оплати где-нибудь поближе.

— А почему я? — Зайков растерянно посмотрел на всех.

— Ну, вы мальчики и даете, — рассердилась Лена, до этого молча созерцавшая на все. — Шурик им собрал, настроил, и он же беги, оплачивай.

— Да ничего, Лена, я сбегаю. — Шурик стал одеваться, — «йота» ведь все равно на меня зарегистрирована.

— Ну, тогда я с тобой пойду, — решительно заявила Лена.

Пока их не было, все сидели, молча, ждали.

— А Шурик-то ничего пацан, — негромко проговорил Паша. — Такой не подведет.

Вскоре вернулись Зайков с Леной.

— Ну что?

— Сейчас попробуем, — важно сказал Шурик и, включив компьютер, набрал пароль. На экране монитора появилось интернетовское изображение.

— Ну, вот и все, — облегченно вздохнул Котька. — Кажется, получилось. Можно идти к Андрею.

Быстро рассоединив элементы компьютера, все вместе пошли в общежитие.

Увидев ребят, Андрей сильно удивился.

— Ой! Сколько вас! Что-то случилось?

— Давай освобождай стол, — торжественно заявил Котька. — Мы тебе компьютер собрали.

— Как это собрали? — не понял Андрей.

— А как в поговорке: «С миру по нитке, Андрюхе компьютер», — пошутил Серега, — Ребята собрали всем классом. У кого что было. А вот наш компьютерный гений, — он указал на засмущавшегося Шурика. — Он тебе его и настроил.

Андрей растерянно смотрел на всех. У него задрожали губы и глаза странно заблестели.

Заметив это, Котька быстро снял телевизор со стола и, поставив его на пол, обернулся к ребятам.

— Давайте, пацаны, ставьте все сюда. Шурик, подключай, — он повернулся к Андрею. — Все нормально, Андрюха. Теперь и у тебя будет комп. Старенький, правда, собрали из того что было, зато интернет будет. Шурик, давай, дело за тобой.

Пока Зайков собирал и настраивал, Андрей сидел молча, широко раскрыв глаза, изумленно смотрел на ребят. Он никак не ожидал, что весь класс так будет заботиться о нем.

— Ну что, Андрюха, в хоккей раньше играл там у себя? — спросил его Котька, чтобы как-то развлечь его.

— Нет, мы больше в футбол. У нас тоже была классная команда, — Андрей внезапно замолчал и как-то сжался.

— Ну вот вернешься, будешь теперь судить, как нас судил.

— Не будем мы больше играть, — Андрей печально покачал головой. — Нет больше нашей команды.

— Ничего, Андрюха, не грусти, — попытался успокоить его Котька. — Смотри сколько у тебя здесь друзей. Пацанов ты уже знаешь, а тот, что с компьютером возится Шурик Зайков, классный парень, ну, а это моя сестра Ленка. Да у нас в классе тебя уже все знают.

Неожиданно экран монитора засветился и все повернулись к столу.

— А в интернет можно войти? — нетерпеливо спросил Котька.

— Да подождите, ребята. Мне надо еще все программы настроить. Это не быстро.

Прошло около получаса, пока Шурик, наконец-то, сказал:

— Ну вот, кажется все, — и, повернувшись к Андрею, спросил: — У тебя был свой сайт в какой-нибудь сети?

— Да, конечно, — Андрей подкатил к столу. — Давай начнем с «одноклассников».

— Говори пароль, — заметив, что мальчишки сгрудились вокруг стола, Шурик попросил: — Ребята, отойдите в сторону, не мешайте. Ну, займитесь чем-нибудь. Мы сейчас с Андреем разберемся и позовем вас, а лучше идите, погуляйте пока.

Шурик Зайков, который своим старанием в учебе, тихим поведением, своим смешным видом в

больших очках, всегда старался быть незаметным, вдруг тихо и спокойно попросил всех выйти и никто не стал ему перечить. Все послушно оделись и вышли из комнаты. Лена, удивленно смотревшая на все происходящее, тоже оделась и вышла вместе с мальчишками.

Побродив около часа по улицам, промерзнув на холодном осеннем ветру, Лена пошла домой, а мальчишки решив, что уже можно возвращаться, повернули назад к общежитию. Когда они вошли в комнату к Андрею, там уже была его мама Анна Егоровна, а Шурик собирал свою сумку с компьютерными запчастями и проводами.

— Ну, как дела, — поинтересовался Котька.

— Да все нормально, — как всегда, спокойно ответил Шурик.

— Интернет есть? — Сергей заглянул через плечо Шурика, стараясь увидеть что-нибудь на экране.

— Я же сказал все нормально. Пойдемте по домам, поздно уже.

— Ребятки, может быть, чайку попьете, — засуетилась Анна Егоровна. — Я так благодарна вам за то, что не забываете моего Андрюшу. Только где вы компьютер взяли?

— Собрали сообща, а вот Шурик все настроил, — Котька гордо показал на своего одноклассника.

— Да ладно вам, ребята, — застеснялся Шурик. — Пойду я, поздно уже. А Лена где? — смущенно спросил он у Котьки.

— Домой пошла. Замерзла на улице. Завтра в школе увидишь.

— Да я просто так спросил, — покраснел Шурик.

Попрощавшись с Андреем и его мамой, все разошлись по домам. Надо было еще сделать уроки на завтра.

Когда Котька пришел домой, родители уже все знали про компьютерную эпопею, Лена успела рассказать. Она только спросила Котьку:

— Ну как, с интернетом получилось что-нибудь?

— Конечно. Твой Шурик здорово разбирается.

— Почему ты всегда говоришь, что он мой этот Шурик? — рассердилась сестра.

— Да потому, что он заскучал, когда увидел, что ты не пришла с нами...

— Дурак ты, Костя, — обиделась Ленка.

— Ладно, не обижайся, — успокоил Котька сестру. — Шурик классный парень.

За ужином Котька спросил отца, как дела с протезами.

— Кожу надо толстую, вот нигде не найду. А берцы мне завтра принесут. Друг пообещал свои отдать, когда узнал, для чего они нам нужны.

— Здорово! А где же такую кожу достать? — растерянно спросил Котька.

— У обувщиков надо спрашивать. Раньше-то у нас в городе была обувная фабрика, а сейчас ее нет, закрыли давно, — увидев огорченное лицо сына, Николай Дмитриевич рассмеялся. — Да не расстраивайся, достанем. Я уже в сапожных мастерских поговорил с несколькими мастерами, пообещали найти кожу. Интересный у нас народ, — рассуждал он. — Одни стараются нажиться на чужом горе, как в той мастерской, где протезы делают, а другие готовы за бесплатно помочь всем, чем могут. Да и вы, мальчишки, молодцы. Быстро сообразили, как помочь Андрею с компьютером.

На следующий день Котька не спешил к Андрею. К его другу в этот день должна была прийти их классный руководитель, Нина Захаровна, заниматься математикой. Поэтому, сделав домашние задания, он подождал еще немного и ближе к вечеру пошел к Андрею.

Тот сидел в комнате и читал книгу. Увидев его, обрадовался.

— Костя, привет! А я уж думал, что ты не придешь.

— Нина Захаровна давно ушла? — поинтересовался Котька.

— Да, уже больше часа. А я, пока ждал тебя, начал снова читать «Повесть о настоящем человеке». Вот сильный мужик был этот Мересьев, — восхитился Андрей. — Такая сила воли. Я, наверное, так не смогу.

— Почему это ты не сможешь, — не понял Котька.

— Понимаешь, когда я один дома, пробую ставить правую ногу на пол, на коврик и все равно очень больно.

— А Мересьеву, что не больно было? — возмутился Котька. — Вспомни, как он падал от боли. А потом даже летать стал и фашистов еще сбивал. Отец сказал, что сделает тебе в протезах мягкие подушечки, чтобы не так больно было. Конечно, в первое время придется на костылях ходить, а потом с палочкой.

— Скорей бы, — вздохнул Андрей. — Хоть на костылях, хоть как. Так надоела эта коляска.

— Ну, как там, — Котька кивнул в сторону компьютера.

— Здорово. Я уже с одним нашим одноклассником связался. Они переехали в центр Донецка. Там не

бомбят. А в нашем районе, он говорит, никто сейчас не живет, дома все разбиты, — Андрей помрачнел. — А бомбят и сейчас каждый день.

— Будешь переписываться со своим одноклассником, передавай привет от всего нашего класса, — попросил Котька.

— Передам, и обязательно расскажу про вас.

Придя домой, Котька спросил у матери:

— Можно я подарю Андрею книгу «Повесть о настоящем человеке». Он уже второй раз ее перечитывает.

— Конечно, подари, — согласилась Мария Петровна. — Хорошо, когда есть с кого брать пример, а это ему сейчас очень нужно.

Вечером Котька случайно услышал, как мать говорила отцу.

— Хороший у нас сын растет. Я раньше думала, что у него один футбол в голове, а смотри, какой он сердобольный. Коля, ты уж помоги его другу с протезами. Глядишь, на следующий год, может быть, Андрей и в школу пойдет вместе со всеми.

Услышав это, Котька задумался. А ведь и правда, Андрей может пойти в десятый класс вместе с ними. Вот было бы здорово.

Дня через три отец принес домой совершенно новые берцы, а еще через несколько дней ему откуда-то привезли большой кусок кожи. Вечером, поколдовав над этой кожей, Николай Дмитриевич хотел послать Котьку к Андрею, чтобы измерить окружность ноги ниже колена, но потом решили, что Котька такого же возраста, значит и размер примерно тот же. Приготовив сапожный нож, шило, толстый шпагат, он уже собрался кроить кожу. Мария Петровна, увидев все это, удивилась.

— Ты что сам будешь это делать? Я думала, с сапожниками договоришься.

— Я тоже так думал, — усмехнулся Николай Дмитриевич. — Но они такую цену загнули...

— Ты бы объяснил им для кого это.

— Бесплезно. Объяснял, рассказывал, — он вздохнул. — Кому нужны чужие беды? Я ведь не в одну мастерскую ходил. Сначала все обещали, что сделают по высшему классу, а как потом оказалось, каждый из них уже подсчитал, сколько он заработает на этом. Ничего, сами сделаем. Как думаешь, сын?

— Папа, ну конечно, сделаем. Андрей так ждет этого.

Как бы они ни хотели, но дело двигалось очень медленно. Работали только по вечерам, когда Николай Дмитриевич приходил с работы. Котька торопил отца, но тот успокаивал сына:

— Нельзя спешить. Парню надо ходить, а не мучиться.

Анна Егоровна, глядя на их работу, удивлялась.

— Здорово получается. Бросай свою мебель да иди в сапожники, — шутя говорила она.

8

Где-то к новому году работа была закончена. Андрей больше не спрашивал Котьку как дела с протезами. Кажется, он уже потерял надежду, что когда-нибудь будет ходить. Да и Котька молчал, боясь зря обнадеживать товарища.

В тот день отец пришел с работы пораньше и принес что-то завернутое в длинный пакет. Развернув его, достал костыли.

— Вот взял напрокат. Пока на месяц, а там видно будет. Без костылей он сначала не сможет ходить. Ну что, сын, пойдем к твоему другу.

Выйдя во двор, Котька засомневался.

— Пап, а вдруг протезы не подойдут?

— Перестань, Костя, я сам волнуюсь, но дело сделано. Идем, — решительно сказал он сыну.

Зайдя в общежитие, они постучали в дверь и, не дожидаясь ответа, вошли в комнату. Андрей, увидев Котьку с отцом и большим свертком, сразу все понял, и с надеждой посмотрел на вошедших.

— Ну что, Андрей, ты готов? — бодрым голосом спросил его Николай Дмитриевич.

— Можно посмотреть? — Андрей показал на сверток.

— Чего смотреть-то, — Николай Дмитриевич развернул сверток и достал протезы. — Сейчас мерить будем. Не боишься?

Андрей отрицательно мотнул головой.

— Ну, тогда закатывай штанину. Будем обуваться.

Сначала надели правый протез на ногу, где не было только ступни. Николай Дмитриевич туго зашнуровал голенище, застегнул ремешок выше колена и осмотрел со всех сторон.

— Пошевели-ка ногой.

Сидя в коляске, Андрей осторожно вытянул ногу и пошевелил вправо, влево.

— Ну как, получается?

— Да, — Андрей удивленно смотрел на свою ногу в ботинке. — А встать можно на эту ногу?

— Не торопись вставать, — остановил его Николай Дмитриевич. — Сейчас обуем вторую ногу и тогда попопробуем.

Аккуратно надели второй протез, уложив ногу в мягкое углубление, плотно зашнуровав и туго пристегнув ремешок выше колена.

— А теперь попробуй пошевелить этой ногой, — попросил Николай Дмитриевич.

Вторая нога, которая заканчивалась чуть ниже колена, шевелилась с трудом. Андрей с испугом посмотрел на Костиного отца.

— Ничего, — успокоил его Николай Дмитриевич. — Главное, теперь попробуем встать на ноги. Только не спеши, — предупредил он. — Ставь ноги на пол.

Андрей опустил ноги на пол, и Николай Дмитриевич осторожно помог ему встать, поддерживая подмышки. Как только Андрей встал на ноги, лицо его сразу сморщилось от боли.

— Больно? — забеспокоился Котька.

— Ничего, терпеть можно, — с трудом проговорил Андрей и попытался сделать шаг, но тут же, не выдержав, застонал от боли.

— погоди, не торопись, — остановил его Николай Дмитриевич. — Надо привыкнуть к протезам. Главное — это то, что ты стоишь, а значит и ходить сможешь. Только не торопись, — предупредил он.

Видя, что лицо Андрея уже покрылось испариной от боли, Николай Дмитриевич с Котькой усадили его обратно в коляску.

— Отдохни немного, — он отошел к двери и развернул длинный сверток, что принес с собой. — Вот это тебе. Первое время будешь тренироваться с костылями. Запомни главное — не спеши. Сначала научись вставать на ноги, а потом Костя поможет тебе делать первые шаги, — Николай Дмитриевич засме-

ялся, — Теперь снова будешь учиться ходить, как в детстве. Ну ладно, я пошел домой.

— Спасибо, Николай Дмитриевич. Вот мама-то обрадуется...

Но Анна Егоровна не только обрадовалась, а чуть в обморок не упала, когда увидела сына стоящим на ногах. Андрей опустил штанины на брюках, и протезов совсем не было видно. Она без сил опустилась на табурет и заплакала.

— Мама, ты почему плачешь? — удивился Андрей. — Ты видишь, я стою, а скоро ходить научусь, — он задрал штанину. — Смотри, какие протезы мне сделал Костин отец. Ты представляешь, я скоро буду ходить.

9

Прошло несколько дней. Андрей каждый день упорно тренировался. Первое время с помощью Котьки, а постепенно и сам научился вставать с коляски. Наконец-то, поддерживаемый другом, он сделал первые шаги. Сначала просто передвинул ногу чуть вперед, потом перенес опору на эту ногу чуть не закричал от боли, но все равно, чувствуя, что Котька его поддерживает, сделал небольшой шаг другой ногой.

— Больно? — спросил Котька. — Может хватит?

— Нет, — Андрей замотал головой, не разжимая зубы. — Давай еще.

Так потихоньку, шаркая подошвами по полу, они дошли до окна. Андрей, схватившись обеими руками за подоконник, отдышался.

— Все-таки дошел, — пытаюсь улыбнуться сквозь сжатые зубы, еле выговорил он.

— Андрюха, ты молодец, — восхитился Котька. — Может быть, попробуешь сам с костылями?

— Ну, неси, пока я стою.

Котька метнулся в угол комнаты, где стояли костыли, быстро схватил их и подал Андрею.

— Держи! Давай, пробуй. Только осторожно, — он встал рядом, готовый вовремя поддержать друга и не дать ему упасть.

Оторвавшись от подоконника, Андрей взял костыли подмышки, крепко ухватился за рукоятки и... удивился.

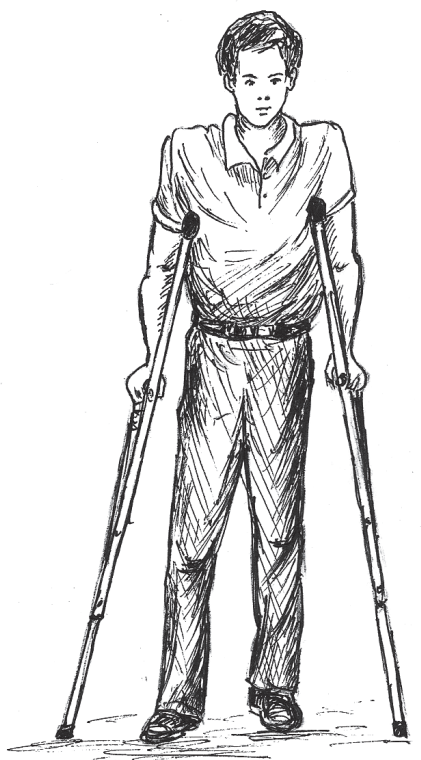
— Слушай, Костя, а ведь с костылями и стоять не больно.

— Ну, тогда пошли. Смелей, Андрюха, у тебя все получится, — подбадривал Котька друга. — Не бойся, я поддержу, если что.

Опираясь на костыли, Андрей сделал шаг, другой и медленно, но дошел обратно до стола, возле которого стояла его коляска.

— Костя, убери коляску, — попросил он. — Поставь к столу табурет.

Постояв немного, Андрей опустил на подставленный табурет.

— Ну вот, — облегченно вздохнул он. — Кажется, получается.

— Ну, конечно, все получится. Скоро на улицу гулять пойдем, — обрадовался Котька, — Вот только там снегу намело, и скользко. Так что лучше пока дома тренироваться.

В дверь постучали.

— Войдите! — крикнул Андрей.

Вошла Лена.

— Ой! Андрей, ты уже ходишь! — удивилась она. — Вот здорово!

— Да вот пока с костылями, — смущенно улыбаясь, Андрей пригласил Лену. — Проходи, садись.

— Я за Костей. Мама звала, ужинать пора.

Андрей, глянув на часы, удивился.

— Надо же, уже вечер, а я и не заметил. Скоро мама придет. Вот она обрадуется.

Попрощавшись, Котька с сестрой пошли домой, предупредив Андрея, чтобы тот сам, без подстраховки особо не расхаживал.

По дороге Ленка все восхищалась Костиным другом.

— Молодец какой, ходит уже. А он все время будет с костылями? — допытывалась она.

— Нет, конечно. Вот потренируется еще немного и пойдет без костылей. Ему сейчас знаешь как больно. Это он при тебе не подает вида.

Начались зимние каникулы. Котька каждый день уходил к Андрею и тот, поддерживаемый другом, все время тренировался ходить. Через несколько дней они уже выходили в длинный коридор общежития и, постукивая костылями, Андрей упорно ходил из одного конца в другой. К концу каникул

решили, что пора выйти на улицу. Николай Дмитриевич сделал на костыли наконечники с шипами, чтобы не скользили.

Выйдя на улицу, Андрей чуть не задохнулся от свежего морозного воздуха. Постоял немного на крыльце, отдышался.

— Ну, что, пойдём потихоньку, — поддерживая, чтобы тот не упал, Котька помог другу спуститься с крыльца. — Давай осторожно, не спеши, — наставлял он Андрея. — Скользко очень.

Друзья походили немного по двору. От напряжения Андрей быстро устал, и они вернулись домой.

— Ну вот, Андрюха, скоро можно будет пробовать ходить без костылей. Я отцу сказал, так он тебе сделает трость, чтобы хоть какая-то опора была.

Вечером дома Котька рассказал, как они с Андреем ходили гулять во двор.

— Костя, можно я с вами пойду в следующий раз? — попросила сестра.

— Ну, давай, я позвоню тебе, когда мы пойдем на улицу.

10

На следующий день, как только Котька пришел к Андрею, тот протянул ему книгу «Повесть о настоящем человеке».

— Спасибо, Костя. Я три раза перечитал. Особенно те моменты, когда Мересьев учился ходить. Ему ведь вначале тоже было очень больно вставать на протезы. Раньше я бы не понял этого, а сейчас... — Андрей замолчал, задумался.

— Андрюха, давай я подарю тебе эту книгу. Я ведь все равно ее прочитал еще летом.

— А можно?

— Ну, конечно, — Котька взял у Андрея книгу, ручку со стола и надписал на титульном листе: «Другу Андрею. Я верю, ты будешь ходить».

Прочитав надпись, Андрей в порыве благодарности крепко пожал ему руку.

— Спасибо, Костя! Ты настоящий друг.

— Да ладно, — засмутился Котька, — Пошли гулять, сегодня погода хорошая. Что дома-то сидеть.

Помогая Андрею одеться, Котька спросил:

— У тебя есть какая-нибудь книга, что ты читал, про индейцев?

— Нет. Откуда. Мне мама приносит из библиотеки. Давай я напишу тебе список книг, а ты у себя в школьной библиотеке спросишь.

— Андрей, ты не против, если сестра с нами погуляет?

— Да ладно. Только я с этими палками, — он грустно потряс костылями.

— Ну, это же временно. Скоро без костылей будешь ходить. Так я позвоню ей?

Андрей пожал плечами, звони, мне то что. Котька быстро позвонил сестре, сказав, что они выходят.

Осторожно спустившись с крыльца, друзья оставались, поджидая Лену, но она уже бежала через двор.

— Привет! — кивнула она Андрею. — Здорово, ты уже ходишь.

— Да. Вот только с этими палками, — он показал на костыли.

— Все равно это уже не в коляске. Мальчики, а куда пойдем?

— Да никуда, — оборвал ее Котья. — Андрей только второй раз вышел на улицу. Не надо спешить. Еще нагуляемся.

— Андрей, тебе больно? — Лена испуганно посмотрела на Костиного друга.

— Ничего, терпимо. Просто не привык еще. Но все равно пойдемте со двора, надоел уже этот пейзаж. Я ведь и город-то не видел толком.

— Посмотришь еще, — успокоил друга Котья. — Вот только научишься хорошо ходить, и пойдем. Ну, а сейчас будем знакомиться с местными достопримечательностями. Раньше ты смотрел из окна своей кареты, — пошутил Костя. — Ну, а сейчас сам пойдешь, потихоньку.

Снег скрипел под ногами. Мороз пощипывал щеки, но ребята этого не замечали. Весело болтая о чем-то незначительном, они гуляли по ближайшим кварталам. Проходя мимо школы, Лена неожиданно спросила:

— Андрей, а ты на следующий год пойдешь в школу или так же дома будешь заниматься?

— Не знаю.

— А хотел бы? — пристала к нему Лена.

— Конечно, — Андрей остановился и с грустью посмотрел на свои костыли. — Конечно, хотел бы. Вот только смогу ли я ходить без этого.

— Сможешь, Андрюша, сможешь, — Лена сказала это так убедительно, что не поверить ей нельзя было. — Давай каждый день выходить на улицу.

— Но я не смогу каждый день, — возразил Котья. — У меня спортивная секция два раза в неделю.

— Ничего, я смогу, — не отставала Лена. — Андрюша, можно я буду с тобой гулять, когда Костя не сможет?

— А если он упадет? Ну, просто поскользнется и упадет? Ты сможешь его поднять? — Котька посмотрел на сестру, что она на это скажет.

— Конечно, смогу. Я же сильная. Я что на борьбу самбо зря хожу?

— А что это? — не понял Андрей.

— Самбо — это самооборона без оружия, — пояснила Лена. — Это русская борьба. Я уже третий год занимаюсь.

— Вообще-то, Андрюха, она, правда, сильная. А знаешь, как дерется? Ее все мальчишки боятся.

— Да ладно, Костя, перестань. Делаешь из меня какого-то монстра, — застеснялась Лена. — Ну, так что? Договорились? Когда Костя занят, я буду приходить. Ты же не против? — спросила Лена тоном, не терпящим возражения.

— Вот и поспорь с ней, — рассмеялся Котька. — Попробуй, откажись.

— Да я и не против. Приходи, Лена, только неудобно как-то, — засмутился Андрей.

— Неудобно на потолке спать, одеяло сползает, — пошутила Лена. — Я буду заранее звонить тебе, чтобы ты приготовился. Хорошо?

— У меня телефона нет, — усмехнулся Андрей. — Приходи так, без звонка.

Вернувшись после прогулки, Лена долго что-то искала, рылась по книжным полкам, заглядывала во все тумбочки, шкафчики.

— Ты что-то потеряла? — спросила Мария Петровна, заметив, как дочь что-то ищет.

— Мама, ты не знаешь где мой старый телефон? — рассеяно спросила Лена, окидывая взглядом комнату.

— Нет, не знаю, а ты у Кости спроси. Может быть, он взял.

— Зачем ему, у него свой есть.

— А тебе зачем, — поинтересовалась Мария Петровна. — Свой что ли потеряла?

— Нет. Мой на месте. Я хотела старый телефон Андрею подарить. У него никакого нет. Странно, как сейчас можно жить без телефона.

— Так они же беженцы, — пояснила мать. — В чем были, в том и приехали. Сгорело у них все.

— Мама, надо найти телефон и отдать Андрею. Он же целый, в рабочем состоянии, только модель устаревшая. Ну, хоть такой пока будет у него.

— Все правильно, доченька, давай вместе поищем.

Вскоре телефон был найден. Оставалось только купить симкарту.

На следующий день Лена с утра сходила и купила симкарту, проверила телефон и «забила» в него свой и Костин номера. Брат с утра ушел в школьный спортзал. Мальчишки в зимнее время продолжали свои турниры, но уже в волейбол или в хоккей. Не дожидаясь пока Костя придет, Лена, взяв телефон, сама пошла к Андрею.

Подойдя к двери, она постучала и услышала женский голос: «Войдите!» Лена в нерешительности остановилась. Она была незнакома с матерью Андрея и потому немного испугалась. Но дверь распахнулась и Анна Егоровна, улыбаясь, удивленно посмотрела на Лену.

— Вы к кому?

— Я к Андрею. Я Костина сестра Лена.

— А Лена, ну проходи. Мне сын про тебя рассказывал.

Андрей сидел за столом. Протезы лежали рядом. Увидев Лену, он потянулся, взял плед и накрыл им свои ноги.

— Андрей, привет! К тебе можно? — неуверенно спросила Лена.

— Ну, конечно, можно. Проходи. Привет! А Костя где?

— Они с утра в спортзале с мальчишками, в волейбол играют.

Анна Егоровна подала табурет.

— Садись, Лена. Ты уже была у нас? — спросила она.

— Да, я с Костей приходила. Андрюша, я тебе телефон принесла.

— Какой телефон? — не понял Андрей.

— Да мой старый, но он в рабочем состоянии. Я там «забила» свой и Костин номера. Так что теперь будешь звонить нам в любое время.

— Леночка, — всплеснула руками Анна Егоровна. — Зачем же вы так. Неудобно как-то получается.

— Анна Егоровна, да у меня есть другой, а этот все равно валяется дома. Вы только потом денег положите на телефон, а то у меня всего сто рублей было.

— А родители твои знают про телефон?

— Ну, конечно. Мы с мамой вместе вчера его искали. Я уже давно им не пользовалась, так еле нашли.

— Спасибо, Лена. Вы так добры к моему Андрюше. Папа твой его на ноги поставил, мы ему за это всю жизнь будем благодарны.

— Анна Егоровна, а как же иначе. Если можешь, то почему не помочь людям.

Отойдя к кухонному столу, Анна Егоровна задумалась. Все-таки хорошие люди живут здесь на Дальнем Востоке. А она так боялась ехать сюда. Ей

раньше казалось, что здесь дикий край и живут дикие люди. Это даже здорово, что они сюда приехали. Посидев немного, она оделась и пошла в магазин за продуктами.

Оставшись одни, Лена с Андреем долго сидели молча, не зная с чего начать разговор. Потом Лена спросила:

— Андрей, а Донецк красивый город?

— Да, очень красивый. Столько цветов на улицах. Наш аэропорт был одним из самых красивых в Европе.

— Почему был?

— Разбомбили его весь. Там столько людей погибло и наших и укров. Хочешь, я покажу тебе наш город, аэропорт каким он был и что стало с ним.

Быстро настроив интернет, Андрей нашел материал про город Донецк и, показывая Лене, рассказывал, что где находится.

— А ты где жил? Есть фотографии?

— Есть, только уже после бомбежки. Вот смотри, что наделали эти фашисты.

Лена смотрела фотографии с руинами домов, улиц, скверов и ей казалось, что это снимки еще той великой войны, о которой им рассказывали в школе. Но перед ней сидел покалеченный войной ее сверстник, такой же мальчишка, как и ее брат, но уже повидавший и прочувствовавший все ужасы бомбежек.

— Ты хотел бы вернуться в свой город? — спросила Лена.

— Конечно, только некуда возвращаться. От нашего дома остались одни развалины. Но мы с мамой все равно вернемся, — решительно заявил Андрей. — Лишь бы отец был жив.

— Он пишет вам?

— Нет, давно не было писем, — глаза Андрея погрузнели.

— Наверное, почта плохо доходит оттуда, — попыталась успокоить его Лена.

— Наверное, — тихо повторил за ней Андрей и замолчал.

Чтобы развеять мрачные воспоминания, Лена предложила Андрею пойти немного погулять, Помогла одеться, встать на костыли, хотела поддержать его, но он отказался.

— Не надо. Я должен сам научиться ходить. Ты только иди рядом.

Но спуститься с крыльца он все равно сам не смог и Лена поддерживала его, пока он преодолевал эти трудные три ступеньки. Только они вышли во двор, как вернулась мать Андрея.

— Ой! Андрюшенька, ты не упадешь, — заволновалась она. — Скользко же и снегу смотри, сколько напало.

— Мама, если сидеть дома, то я никогда не научусь ходить. А упаду в снег, так это же здорово. Помнишь, как мы мальчишками валялись?

— У вас там бывает снег? — удивилась Лена.

— Конечно. Только его не так много, да и тает быстро.

— Ладно, ребята. Я пойду обед готовить, а вы только недолго. Леночка, ты посмотри за ним, пожалуйста, — попросила Анна Егоровна. — За ним теперь глаз да глаз нужен, как за маленьким.

— Вы не волнуйтесь, — успокоила ее Лена. — Мы недалеко, рядом с домом ходим.

Выйдя во двор, Лена неожиданно предложила:

— Давай Косте позвоним. Может быть у него тренировки уже закончилась. Только ты звони со своего телефона. Вот он удивится.

Найдя Костин телефон и нажав кнопку вызова, Андрей услышал голос.

— Кто это?

— Костя, это я, Андрей. Привет! Мне твоя сестра дала свой старый телефон, вот и звоню с него.

— Андрюха, привет! — обрадовался Котья. — Так у тебя теперь есть телефон. Здорово! А ты где сейчас?

— Мы с Леной погулять вышли.

— Хорошо. Идите потихоньку в сторону школы. Я сейчас выйду. Пока.

— Что он сказал? — спросила Лена.

— Сейчас подойдет к нам.

Вскоре к ним подошел не только Котья, но еще несколько мальчишек из их класса. Увидев Андрея, те удивились.

— Андрюха! Ты уже ходишь?

— Да вот учусь пока, — скромно ответил Андрей.

Так всей гурьбой они дошли до школы. Только тут Лена заметила, что Андрей молчит и идет с напряжением.

— Все, ребята, пора по домам, — категорично заявила она.

Андрей удивился тому, как все мальчишки беспрекословно слушались младшую сестру Кости. Он тоже не возражал, потому что от боли в ногах уже еле шел, сжав зубы и стараясь не подавать вида.

Распрощавшись с друзьями, Котья с сестрой проводили Андрея, и тоже направились к себе.

Каникулы закончились, полетели дни учебы. Котька через день ходил к Андрею, вместе делали уроки, потом шли гулять. Андрей упорно ходил каждый день, если не с Котькой, то с Леной. А пока они были в школе на уроках, он дома сам тренировался ходить, иногда пытаясь уже без костылей. Вскоре Николай Дмитриевич сделал ему хорошую легкую, но крепкую трость, с которой теперь Андрей учился ходить. После каждой прогулки Андрей приходил домой, снимал протезы и падал на кровать, давая отдохнуть натруженным кулям ног.

В конце февраля неожиданно затихли ветры, морозы стали не такими крепкими. Солнце не просто освещало промерзшую землю, но уже слегка и прогревало ее после зимней стужи.

Николай Дмитриевич предложил в воскресенье поехать всей семьей в лес, покататься на лыжах.

— А лыжи где возьмем? — не понял Котька.

— Мы поедем на лыжную базу и там можно взять напрокат. Мы были на этой базе в прошлом году.

— Я не поеду, — сразу заявила Лена. — У меня сегодня прогулка с Андреем. Я обещала дойти с ним до парка.

— Зачем же до парка, — возразил ей отец. — Мы можем взять Андрея с собой.

— Папа, правда, можно? — удивилась и обрадовалась Лена.

— Ну, конечно, он ведь еще не видел нашего леса.

— Я тогда сбегая, скажу ему, — сразу же засоби-ралась Лена.

— Ну, сбегай, сбегай, хотя и позвонить могла бы, — Котька уже немного ревновал сестру к другу,

потому что в последнее время Андрей больше времени проводил с Леной, а не с ним. — Только скажи, чтобы оделся потеплее, — уже во след прокричал он.

Часа через полтора все собрались. Взяли с собой большой термос с чаем, кое-что из еды. Котька пошел за Андреем, предварительно позвонив ему, чтобы тот одевался. Вскоре все вышли во двор вместе с мамой Андрея. Тот шел осторожно, опираясь на трость. Подойдя к машине, поздоровался с родителями Котьки и Лены.

— Ну, ты молодец! — восхитился Николай Дмитриевич. — Все? Костыли уже не нужны?

— Нет, — Андрей, улыбаясь, помотал головой. — Спасибо вам. Вы мне такую удобную палку сделали.

— Ну, раз не нужны, то я их сдам. Я же их брал на прокат.

— Николай Дмитриевич, спасибо вам за заботу. Я всю жизнь буду вам благодарна за сына, — Анна Егоровна растрогалась. — Если бы не вы, так и сидел бы Андрюша в инвалидной коляске. Спасибо вам.

— Да все нормально. Хорошо, что Костя подружился с вашим сыном. А с протезами они сами придумали, да и меня подключили к этому делу. От мужа есть известия? — перевел отец разговор.

— Нет ничего, — вздохнула Анна Егоровна. — Я уже куда только не писала, всем знакомым в Донецке. Никто его не видел.

— Ничего. Надеемся. Некогда, наверное, ему писать. Там сейчас обстрелы, бои каждый день.

— Знать бы что живой, да и ладно, пусть не пишет. Неизвестность хуже всего. Ну, не буду вас задерживать. Вы уж там присмотрите за Андрюшей.

— Не волнуйтесь, — успокоил ее Николай Дмитриевич. — Все будет хорошо. Пусть дети подышат свежим воздухом.

Пока они разговаривали, ребята уже уселись в машину, разместившись на заднем сиденье, и ждали родителей. Наконец-то тронулись с места.

— Это далеко? — поинтересовался Андрей.

— Нет. Километров десять, за городом. Мы в прошлую зиму там были несколько раз. Тебе понравится. А у вас там есть лес? — спросила Лена.

— Немного. У нас больше степь. Да и снег лежит недолго, тает быстро.

— Так вы там на лыжах не катаетесь?

— Нет. Да я и не могу, — огорченно признался Андрей.

— Ничего, у нас научишься, — успокоила его Лена. — На лыжах даже легче, чем на ногах, потому что в руках у тебя две палки. Я научу тебя.

Вскоре подъехали к лыжной базе, поставили машину на стоянку и пошли за лыжами. Получив лыжи с ботинками, все сразу переобулись, а Андрею Николай Дмитриевич взял лыжи с креплениями из ремешков. Помог пристегнуть их на берцы, вручил ему две лыжные палки, а трость убрал в машину.

— Ну, вот теперь даже крепче на ногах стоять будешь, все-таки две опоры, — осмотрев его со всех сторон, остался доволен. — Учись. Раз живешь на Дальнем Востоке, значит на лыжах должен уметь ходить, а там и бегать научишься.

Андрей, крепко ухватившись за палки, с недоверием слушал Николая Дмитриевича.

— Ну, ладно, ребята, мы с мамой пойдем погоняем на лыжне, а вы тут потихоньку, не спеша, Андрея поучите ходить на лыжах, — Котькины родители

встали на лыжню и вскоре исчезли за деревьями.

— Ну что, Андрюха, давай, пробуй. Смотри, как я делаю, — Котька прошел перед другом несколько метров и остановился. — Видишь, ноги поднимать не надо, скользящим шагом, опираясь на палки.

Андрей неуверенно сделал первые шаги, потом еще прошел несколько метров, обернулся к Котьке с Леной.

— Слушайте, а ведь так даже легче, чем по земле.

— Тогда потихоньку пошли по лесу. Я первый буду прокладывать лыжню, ты, Андрюха, за мной, а Лена за тобой.

— А по лыжне можно будет? — Андрей кивнул в сторону лыжни, по которой ушли Котькины родители.

— Пока не надо. На лыжне народу много. Будут обгонять тебя, кричать «Лыжню!» и ты должен уступить, сойти с лыжни, — пояснил Котька. — Для тебя это пока сложно. Мы сами проложим свою лыжню и походим.

Пройдя немного за Котькой, Андрей остановился и зажмурился. Лена подумала, что ему больно идти дальше, подкатила на лыжах к нему и... удивилась. Андрей стоял, закрыв глаза, подставив лицо зимнему солнцу, и улыбался.

— Андрей, тебе больно? — обеспокоенно спросила Лена.

— Нет, хорошо, — открыв глаза, он посмотрел на Лену. — У вас снег такой белый и блестящий, даже глаза слепит, а у нас снег всегда покрыт угольной пылью, потому и тает сразу, чуть потеплеет.

— Это здесь в лесу снег чистый, а в городе уже потемнел, — Лена заглянула Андрею в лицо. — Ты не устал?

— Нет, что ты. Здесь так хорошо. Ты посмотри тишина какая, как будто и нет войны у нас на Донбассе.

Развернувшись, к ним подкатил Котька.

— Как дела, Андрюха? — он тоже подумал, что его другу тяжело идти.

— Нормально, Костя. Просто встали. Тишину слушаем.

— Тишину? — Котька не понял как это. — Тишина, она и есть тишина. Что случилось?

— Ох, и глупый ты, Костя, ничего не понимаешь.

— Сама такая, — рассмеялся Котька и бросил в сестру снежок.

Лена не оставаясь в долгу, тоже скатала снежок и запустила им в брата. Увернувшись, Котька кинул два снежка — один в сестру, другой в Андрея. Его друг тоже хотел нагнуться, чтобы слепить снежок, но не удержался и упал в снег. Котька с Леной подскочили к нему одновременно, помогли подняться и встать на лыжи.

— Ты не ушибся? — Лена тревожно взглянула на Андрея.

— Что ты, Лена, снег такой мягкий, — рассмеялся он. — Как на перину упал, даже встать не хотелось.

— Ага, простынешь еще, — Лена поправила ему шарф. — Пошли, походим еще немного.

Выбирая места поровней, Котька шел между деревьями, прокладывая лыжню, периодически оглядываясь на шедшего за ним Андрея. Насупив брови и сжав губы, тот шел не отставая. Иногда Котька останавливался и спрашивал:

— Ты как, в порядке? Не больно идти.

— Нормально, Костя. Я должен научиться ходить.

Глядя на своего друга, Костя удивлялся с каким упорством тот делал первые шаги дома, на улице и вот сейчас в лесу на лыжах. Он видел, что лицо Андрея иногда морщилось от боли, но ни разу не услышал от него жалобы или хотя бы стоны. Понимая, что тот сам не попросит остановиться, передохнуть, Котька периодически останавливался, давая отдых Андрею.

— Ничего, Андрюха, — подбадривал он его. — Как научишься бегать на лыжах, так на горки пойдем. Вот где здорово! Катишься, только ветер свистит...

— Перестань, Костя, — оборвала его Лена. — Не все сразу. Андрею не до горок сейчас.

— Ну почему, — возразил ей Андрей. — Обязательно научусь и бегать на лыжах, и с горок кататься.

— Тебе же больно сейчас?

— Терпимо. Главное это то, что я уже хожу на лыжах. Маме расскажу, не поверит, — глаза Андрея сияли от счастья.

Походив еще около часа по лесу, ребята вернулись к лыжной базе. Котькины родители сидели в машине, и пили чай с бутербродами. Сняв лыжи, все разместились на заднем сиденье. После прогулки по лесу у всех был зверский аппетит. Бутерброды съели

за один присест. Тогда Мария Петровна достала еще пакет с пряниками, разлила остатки чая по стаканчикам.

— Проголодались? Вот что значит свежий воздух, как аппетит-то нагуляли. Почаще надо выбираться на природу.

— Угу, — Котька с полным ртом закивал. — Давайте в следующее воскресенье приедем еще сюда, — обернулся к Андрею. — Андрюха, ты не против?

— Да я бы с удовольствием. Здесь так здорово. Я так много не ходил еще.

— Как ноги? Привыкаешь? — Николай Дмитриевич кивнул на протезы.

— Привыкаю, — Андрей заулыбался. — Сначала больно было, а теперь терпимо.

— Андрюша, так ты может быть на следующий год в десятый класс, в школу сможешь ходить? — осторожно спросила Мария Петровна.

— Наверное, пойду. Надоело дома заниматься. А может быть сейчас пойти? — неожиданно спросил Андрей.

— Не стоит. А если нечаянно кто-то собьет с ног? Ты уж этот год позанимайся дома, научись крепко на ногах стоять, а на следующий год я сама запишу тебя в десятый класс.

— Мама, ты только запиши его в наш десятый «А», — забеспокоился Котька.

— На следующий год будет один десятый класс, из двух девярых. Кто-то уйдет в техникум или колледж, кого-то не возьмут в десятый из-за успеваемости.

— А меня возьмут? — спросил с опаской Андрей.

— Тебя возьмут. Ты же практически по всем предметам успеваешь. Не волнуйся, — успокоила его Мария Петровна.

— Мама, а кто будет классным руководителем? Хорошо, если бы ты была, — раз мечтался Котька.

— Не знаю, но скорее всего или я, или Нина Захаровна. Как директор распорядится.

12

Закончились зимние морозы. Все чаще стало выглядывать весеннее солнце, прогревая промерзшую землю. Снег на улицах потемнел.

Андрей уже сам научился выходить во двор и даже доходил до хлебного киоска. Дальше идти один он не решался, боясь, что если поскользнется и упадет, то сам не встанет. Зато когда приходили Котька или Лена, то они, сделав уроки, шли гулять до самого вечера.

С Леной они иногда ходили в кинотеатр, если там шел интересный фильм. Андрей ходил так же с тросточкой, но больше для того, чтобы не поскользнуться и не упасть. Он никому никогда не жаловался, старался вести себя непринужденно, чтобы друзья даже не заметили, как ему бывает больно в конце прогулки. Приходя домой, он набирал в таз теплой воды и опускал свои культи ног, чтобы боль быстрее проходила.

В конце апреля во время уроков прошел слух, что тронулся лед на Амуре. Котька каждый год ходил с друзьями или родителями смотреть ледоход. Ему нравилось видеть, как большая река после зимней спячки начинает шевелиться, лед трескается, ломается, ищет выход.

Договорившись с друзьями пойти после уроков на берег смотреть ледоход, Котька, придя домой, быстро пообедал и побежал к Андрею.

— Андрюха, быстро собирайся. Пойдем смотреть ледоход на Амуре, — с порога заявил он.

Пока Андрей собирался, Котька позвонил друзьям, договорился о встрече и через несколько минут они вышли во двор. Там их ждали Витек с Серегой и Пашей. Пока ждали Коляна, вышла Лена.

— Ребята, я с вами. Я тоже пойду ледоход смотреть. — Лена, как всегда не спрашивала, а говорила утвердительно, так что и не откажешь.

Котька пожал плечами, куда от тебя денешься, но заметил, как обрадовался Андрей при виде его сестры. Вскоре вышел Колян и ребята всей гурьбой пошли в сторону реки. Когда-то они вот так бегали до самого Амура, чтобы увидеть ледоход. Запыхавшись, прибегали на берег и зачарованно смотрели на весеннее буйство реки, видели, как она освобождается от ледяного панциря, устремляя свои воды к далекому синему морю.

В этот раз, весело переговариваясь, они шли не торопясь, намного медленнее обычного, понимая, как трудно Андрею идти с ними. Громкие звуки машин, пронесившихся по улицам, не давали услышать шум ледохода. И только подойдя к высокому берегу, ребята слышали треск и шорох трущихся льдин, и мелодичный перезвон ломающегося льда. Этот своеобразный весенний гул и движение всей массы воды и льда, открывающийся перед глазами останавливал и завораживал всех идущих на берег, чтобы в очередной раз увидеть буйство природы.

Широко раскрыв глаза, ребята стояли и смотрели сверху, как вся эта ледяная масса, вырвавшись на простор, мчится вниз по течению.

— Ребята, пойдемте вниз, на берег, — попросил Андрей.

— Пошли, — откликнулся Котька. — Только мы не по ступенькам пойдем, а по дороге, через парк. Тебе легче будет.

Не спеша, шагая по дорожке плавно спускающейся на берег, они вышли к самой воде. Вся набережная была заполнена людьми, пришедшими посмотреть на это удивительное явление природы. У всех было приподнятое настроение, а глаза светились весенним радостным блеском.

С реки дул холодный пронизывающий ветер, проникающий под одежду. Вскоре ребята продрогли и собирались домой. Поднимались по той же парковой дорожке. Андрей, тяжело дыша, еле шел, опираясь на палку, на лбу у него выступил пот. Увидев, как ему тяжело идти, Котька предложил постоять, отдохнуть, но Андрей воспротивился.

— Пошли, не надо останавливаться, — он ни за что не хотел быть обузой для кого-то.

— Тогда обопрись на мое плечо, — Лена каким-то образом сразу же очутилась возле Андрея.

— Лена, ну что ты, не надо, — попытался воспротивиться Андрей.

Не слушая его, Лена взяла руку Андрея и положила на свое плечо.

— Вот теперь пойдем, и не спорь со мной, — как всегда категорично заявила она.

— Андрюха, не спорь с ней, бесполезно, — рассмехался Котька. — Она всегда так, не отстанет, пока не сделает по-своему.

— Глупый ты Костя, — обиделась сестра. — Ему же больно. Пошли Андрюша, здесь немного осталось.

Мальчишки сгруппировались вокруг Андрея с Леной, готовые в любую минуту помочь, поддержать. Все видели, как ему тяжело идти. Поднявшись к автобусной

остановке, присели на свободную скамейку. Кто-то предложил поехать на автобусе.

— Не надо, — покачал головой Андрей. — Я должен сам дойти назад, иначе я никогда не научусь ходить.

Никто не спорил с ним. Отдохнув немного, Андрей поднялся.

— Пошли, ребята. Я в порядке.

Котька видел, с каким упорством его друг хочет научиться ходить. Глядя на Андрея, он подумал: «А смог бы я вот так, преодолевая боль, заставить себя ходить?»

Распрощавшись во дворе, мальчишки разошлись по домам, а Котька с Леной довели Андрея до самой двери его комнаты. Анна Егоровна, увидев ребят, обрадовалась.

— Господи! Андрюша, где же вы были так долго?

— Мама, мы ходили смотреть ледоход на Амуре. Знаешь, как это здорово!

— Но вас так долго не было. Я уже не знала, что и думать.

— Анна Егоровна, мы же с Андреем были, — успокоила ее Лена.

— Ой, ребятки, я так благодарна вам, что не забываете моего Андрюшу.

— Да что вы, Анна Егоровна, мы же друзья.

— Так может быть, чайку попьете?

— Нет, что вы, нас ведь тоже дома потеряли. Пойдем мы, — заторопился Котька. — Пошли, Ленка, до свидания.

Когда ребята ушли, Анна Егоровна помогла сыну снять протезы, принесла таз теплой воды. Опустив покрасневшие культи ног в таз, Андрей, блаженно улыбнувшись, выдохнул.

— Хорошо-то как.

— Больно, Андрюша? — мать с сочувствием заглянула сыну в глаза.

— Ничего, мама, пройдет. Зато я сам дошел до берега Амура, — радостно сообщил он. — Правда, на обратном пути ребята помогли.

Андрей задумался, вспомнив, как он шел, опираясь на плечо Лены. «Классная она девчонка, и пацаны все хорошие, — подумал он. — Жалко будет уезжать отсюда». Мысль об отъезде никогда не покидала ни Андрея, ни его мать, а неизвестность об отце еще больше усиливала желание вернуться домой.

13

После первого мая наступили теплые дни. Солнце уже прогрело землю, и начался дачный сезон. Котька каждое воскресенье ездил на дачу с отцом и матерью. Работы на дачном участке весной как всегда было много. Зато потом весь год они питались своими овощами без нитратов и прочей отравы, содержащихся в китайских овощах и фруктах, которыми были заполнены все прилавки магазинов.

У Андрея мать теперь работала каждый день, без выходных, потому что на время дачного сезона уволилась сменщица. Уставала Анна Егоровна сильно, но зато подзаработала немного денег. Андрею надо было подкупить кое-что из одежды. Сын собирался в десятом классе учиться в школе, а не дома.

Лена по воскресеньям не ездила на дачу и почти весь день была у Андрея. Ей нравился этот парень. Начитанный, рассудительный, не такой как ее брат Костя, решавший все спонтанно, часто ошибаясь. Ан-

дрею тоже было интересно проводить время с Леной. У них всегда находились какие-то общие интересы, темы для разговоров.

В классе все знали, что Лена дружит с Андреем. Их часто видели вместе. Никто не осуждал ее, не посмеивался. Все ее одноклассницы знали историю Андрея. Лишь однажды Лариска Кисина, считавшая себя первой красавицей в классе, услышав, как девочки расспрашивали Лену об Андрее, презрительно глядя на них, произнесла:

— Подумаешь, дружит с каким-то убогим.

И тут же получила от Лены такую оплеуху, что надолго запомнила это.

Прошло время, и Лена давно забыла об этой ссоре, но Лариска не забыла. Однажды вечером, Андрей с Леной прогуливались по улице. К ним подошли трое парней постарше их. С ними была Лариска Кисина. Не вынимая сигареты изо рта, старший из них спросил у Лариски:

— Эти что ли? — услышав утвердительный ответ, подошел к ребятам. — Ты зачем Лариску избила?

— А она вам не сказала за что? — переспросила Лена, понимая, что все это неспроста, и встала, загородив собой Андрея.

Андрей, не понимая, что происходит, вышел вперед.

— Ребята, в чем дело? Мы же просто гуляем.

— А ты вообще молчи, бомжара, — один из парней выбил ногой у Андрея палку из рук и оттолкнул его.

Не удержавшись, Андрей упал навзничь на спину, больно ударившись головой об асфальт. Лена кинулась к нему, наклонилась.

— Андрюша, тебе больно?

— Ничего, нормально, — опираясь руками о землю, он пытался приподняться.

Лена повернулась к парням.

— Вы что творите, уроды! Он же инвалид, — закричала она в отчаянии. — И ни какой он не «бомжара». Он на войне ноги потерял. Да как вы можете?!

— Это на какой еще войне? — не понял один из парней.

— Он из Донбасса. Ему ноги взрывом оторвало, а вы его «бомжара».

Парень повернулся к Лариске.

— А ты нам говорила, что он бомж, и что ноги отморозил. Ты зачем наврала нам?

— Мальчики, да я... да я... — не знала, как оправдаться Лариска.

— Ты за кого нас принимаешь? — парень подошел к ней. — Пошла отсюда, и чтобы я тебя больше не видел, — повернувшись к Андрею, он протянул ему руку.

— Давай, помогу.

— Его поднять надо, — сказала Лена. — У него же нет обеих ног. Бери его подмышки с той стороны, а я с этой.

Вдвоем они подняли Андрея, поставили на ноги. Тот, что выбил у него палку, сбегал, принес ее и подал.

— Держи, не обижайся. Кажется, накладку вышла. А ты, правда, с Донбасса? — не поверил он.

Андрей кивнул.

— А эта стерва молодая сказала нам, что ты бомж и по пьянке потерял ноги, и что подруга твоя такая же, — он повернулся к Лене. — А ты, правда, ее избила?

— Нет, но по морде разок съездила.

— За него? — парень кивнул на Андрея.

— Да.

— Ну и правильно, — повернулся в сторону ушедшей Лариски. — У-у, зараза! Мы же поверили ей. А ты, уж извини нас, что так получилось, — он протянул руку Андрею и тот ответил ему крепким рукопожатием. — Ого! Сильная у тебя рука.

Когда парни ушли, Лена с Андреем тоже повернули домой. Гулять что-то расхотелось. Хотя и закончилось все благополучно, но настроение было испорчено.

Анна Егоровна вставала очень рано, чтобы приготовить обед Андрею. Ужин она готовила, когда приходила с работы. Узнав об этом, Лена как-то предложила Андрею сварить что-нибудь к приходу его матери. Андрей сначала воспротивился этому, но Лена быстро убедила его.

— Тебе что маму не жалко? Она же целый день на работе, придет усталая, а надо варить и тебе и себе. Так что не спорь. Давай показывай, где у вас продукты. Сейчас что-нибудь приготовим.

Осмотрев все, что есть в наличии, заглянув в маленький старенький холодильник, подаренный кем-то из жильцов общежития, Лена принялась за готовку. Для нее это было не впервой, потому что мать в какие-то дни работала в две смены и приходила из школы поздно и тогда Лена сама готовила ужин на всю семью.

Андрей молча, немного растерянно смотрел на все это. Он уже давно понял, что с Леной спорить бесполезно. Приготовив ужин, Лена засобиралась домой.

— А ты что не будешь с нами ужинать? — спросил Андрей.

— Нет, Андрюша, — рассмеялась Лена. — Мне еще надо своим приготовить. Сейчас приедут с дачи голодные, как звери. Они же весь день на свежем воздухе.

14

Всю неделю Лена и Котька ходили к Андрею по очереди. В субботу вечером, когда родители были дома, Лена неожиданно спросила:

— Давайте завтра я тоже поеду на дачу, и возьмем Андрея с собой, — спросила это так утвердительно, что родители тут же согласились. Они хорошо знали характер дочери. Тем более что ничего плохого в этом не видели.

Лена тут же позвонила Андрею, сообщив ему об этом.

— Неудобно как-то, — засомневался он. — Я, наверное, буду мешать всем.

— Не говори ерунды, — возмутилась Лена. — Там знаешь как там красиво: лес, озеро, да и воздух свежий, не то, что в городе. Чтобы утром был готов. Котька или я зайдем за тобой. Пока.

Мария Петровна, слышавшая этот разговор, только покрутила головой, с дочерью не поспоришь.

Весь следующий день они пробыли на даче. Андрей до этого только один раз был в лесу, зимой, когда они ездили на лыжную базу. Тогда все было покрыто толстым слоем снега. Теперь он с удивлением смотрел на весенний лес, со свежей, только распустившейся листвой, со светло-фиолетовыми цветами багульника на склонах сопки, с дикими фиалками среди нежно зеленой травы.

Приехав на дачу, Лена сразу повела Андрея знакомиться с местными достопримечательностями. Побродив немного по узким дачным улочкам, они пришли на берег озера, где уже сидели рыбаки с удочками.

— А что и рыба здесь водится? — удивился Андрей.

— Да, мелочь всякая. Для кошек хватает.

Посидев немного на берегу, они пошли к себе на участок. Котька с родителями всюду трудился на грядках. Андрей, увидев это, даже заволновался.

— Давайте и я чем-нибудь займусь.

— Сейчас найдем тебе дело, — бодро ответил Николай Дмитриевич, а сам подумал, какую бы сильную работу найти для парня. Неожиданно его осенило. — Андрей, ты черенки на лопаты и грабли сможешь насадить?

— Конечно, — Андрей пожал плечами, что ж тут трудного.

— Ну, тогда садись вон там, — Николай Дмитриевич показал на скамейку под навесом. — Я сейчас принесу две лопаты с поломанными черенками и инструменты, а ты насади их заново.

Сходя в сарай, он вернулся с двумя лопатами без рукояток и с двумя новыми черенками.

— Вот купил, а насадить все времени не хватает. Сделаешь?

— Давайте, — с радостью, что и он может что-то сделать, Андрей взялся за работу.

Вскоре он принес Николаю Дмитриевичу две лопаты с новенькими черенками. Осмотрев их, Котькин отец остался доволен.

— Все правильно сделал. Где наловчился так?

— Отец научил, — скромно ответил Андрей.

После обеда родители прилегли отдохнуть, а ребята пошли побродить по лесу. Далеко не уходили, чтобы Андрей не переутомился. А он, под впечатлением всего увиденного, кажется, не чувствовал усталости.

И только вечером, когда приехали домой, Андрей с облегчением скинул протезы и сунул ноги в таз с водой.

— Андрюша, ты опять натрудил ноги, — мать с жалостью смотрела на сына.

— Ничего, мама. Это пройдет, — он кивнул на ноги. — Там так классно у них на даче. Надо бы и тебе как-нибудь выбраться на свежий воздух, а то скоро зачахнешь в городской пыли. Давай в воскресенье сходим на Амур, в парк. Отдохнешь немного.

— Хорошо, Андрюша, обязательно сходим.

15

Все лето Андрей упорно тренировался ходить. Он твердо решил, что в десятом классе обязательно пойдет в школу. Котька поддерживал его в этом, и теперь один уже почти никуда не ходил. Все его друзья относились к Андрею с уважением. Человек побывал на войне и был не просто ранен, покалечен этой непонятной войной. Кроме того, Андрей часто рассказывал ребятам содержание прочитанных книг. Рассказывал с таким увлечением, что все невольно заслушивались, удивляясь, когда он успел столько прочитать. После его пересказов Котька сам стал потихоньку по вечерам перечитывать книги, про которые рассказывал его друг. Мария Петровна, видя это, не могла не радоваться, наконец-то ее сын приобщился к чтению.

Да и дочь, гуляя с Андреем, стала больше бывать на свежем воздухе.

Иногда Котька с друзьями уходил по вечерам в какой-нибудь клуб. Тогда Лена, шла с Андреем в кинотеатр. Однажды, сидя в темном зале, в какой-то напряженный момент, Лена схватила Андрея за руку и уже не отпускала до конца фильма. Когда зажегся свет, она со смущением отдернула руку. После фильма они не спеша шли домой, о чем-то непринужденно разговаривая, во дворе прощались и расходились по домам.

Видя, что Андрею тяжело подниматься по ступенькам, Лена несколько раз порывалась проводить его до дверей, но он не разрешал. Андрей не хотел, чтобы она видела, как ему плохо после долгих прогулок. Анна Егоровна чуть не плакала, видя, как он страдает.

— Андрюша, может быть не надо подолгу ходить, — пыталась уговорить она сына.

— Ничего, мама, терпимо. Главное, что я хожу, а боли пройдут. Мне ведь скоро в школу идти, — убеждал он мать.

— Может быть, дома еще годик поучишься?

— Нет, мама, — твердо отвечал ей Андрей. — Я должен пойти в школу. Хватит дома отсиживаться. Так я никогда не научусь ходить.

— Упрямый, — вздыхала мать. — Весь в отца.

16

В начале августа Котькин отец взял отпуск на работе, чтобы съездить с семьей на море. С тех пор, как купили машину, они каждое лето ездили на Японское

море. Вода к этому времени прогревалась, да и погода в Приморье весь август была хорошей. Дожди шли редко, короткие, не затяжные и сразу выглядывало солнышко. Штормы на море к тому времени прекращались. Только купайся и загорай.

Услышав про поездку на море, Котька и Лена в один голос спросили:

— А Андрея можно с собой взять?

Родители рассмеялись.

— Ну, конечно, куда же вы теперь без него. Идите к нему, пусть собирается. Послезавтра с утра пораньше и поедem.

— Я пойду, — вскочила Ленка.

— Ну, иди-иди, расскажи, что взять с собой, — отец усмехнулся. — А мы с Костей завтра с утра пойдем в гараж. Надо лодку проверить, сетку, палатки. Завтра же надо еще и на дачу съездить картошки копнуть свежей, да огурцов и помидоров взять с собой.

Весь следующий день прошел в заботах, и только к вечеру Котька забежал к Андрею.

— Ну, как, собрался? — весело спросил он.

— Да вроде бы все собрал. Вот только мама против того, чтобы я ехал с вами. Боится она.

— А чего тут страшного? — удивился Котька. — Ты плавать-то умеешь?

— Раньше умел, а как сейчас не знаю, — Андрей огорченно показал на свои протезы.

— А вы где там купались?

— На ставках.

— Ну вот, а на море намного легче, вот увидишь. Ладно, завтра часов в шесть утра надо выехать. Так что просыпайся пораньше, позавтракай и жди. Как только отец подъедет, я зайду за тобой.

На следующее утро, когда Котька зашел за Андреем, тот уже был собран и ждал его, сидя на табурете, рядом стоял рюкзак. Котька хотел взять рюкзак, но Андрей возразил.

— Не надо, я сам. Помогите лучше.

Котька помог другу закинуть рюкзак за спину, поправил лямки.

— Ну что, пошли, нас ждут уже.

— Костя, ты уж присматривай за Андрюшей, — с беспокойством в голосе попросила Анна Егоровна. — Не бросайте его там одного.

— Не волнуйтесь, все будет в норме. Мы все время будем вместе. Я обещаю вам.

Выйдя проводить сына, Анна Егоровна подошла к Котькиным родителям.

— Николай Дмитриевич, Мария Петровна, пожалуйста, присмотрите там за Андрюшей. Тревожусь я что-то за него.

— Ну, это вы зря волнуетесь. Он же ни один едет, да и мы уже не первый раз отправляемся к морю. Все будет хорошо, — успокоил ее Котькин отец. — Я буду напоминать ему, чтобы звонил вам каждый день.

— Да у меня телефона нет, — вздохнула Анна Егоровна.

— Пусть Андрей отдаст вам свой телефон, а звонить будет с моего, — вмешалась в разговор Лена. — Андрей, отдай матери телефон, — тут же распорядилась она.

— Ну вот, теперь вы будете каждый день знать, что у нас все хорошо, — Николай Дмитриевич покрутил головой, удивляясь сообразительности своей дочери. — Ну что, поехали. Время не ждет, ехать ведь надо целый день.

Наконец-то все расселись в машине и тронулись в путь.

Сначала ехали молча, глядя по сторонам на мелькавший за окнами машины пейзаж. Потом разговорились.

— Андрей, а у вас там была машина? — спросила Лена.

— Да, у отца была «Таврия», но она в первый же день попала под бомбежку и сгорела. Так что там у нас сейчас ни квартиры, ни машины.

— Ничего, Андрюша, вот закончится эта война, вернетесь домой, и все будет, — успокоила его Лена.

— Когда это все закончится? — вздохнул Андрей.

— А может быть вам с мамой лучше здесь остаться, в России? — спросила Мария Петровна. — Получите российское гражданство. Мама работу хорошую найдет...

— Так там же отец, — Андрей покачал головой. — Нельзя нам здесь оставаться.

Всю дорогу ребята весело о чем-то разговаривали, смеялись. На обед решили не останавливаться, перекусили на ходу. Мария Петровна достала пакет с пирожками, что напекла в дорогу и термос с чаем. Напила всем в пластиковые стаканчики. После обеда потянуло в сон, и вскоре ребята притихли и заснули. Машина в это время свернула с трассы, и дорога пошла параллельно береговой полосе, но моря из-за сопки не было видно. Проснувшись, Котья первый заметил блеск воды в прогалине между сопки.

— Море, море! — закричал он, — Я вижу море!

Всех охватило радостное возбуждение, лишь один Николай Дмитриевич спокойно, держа руль, усмехался.

— Подождите, до моря еще часа два ходу.

Вскоре дорога пошла вдоль берега. Стали видны пляжи с домиками, палатками и отдыхающими. Увидев все это, Андрей неожиданно замолчал.

— Андрюха, ты что это загрустил? — Котька не понял, что стало с его другом. — Скоро приедем, купаться пойдем.

— Как я пойду? — Андрей огорченно показал на свои протезы. — Я же без них до берега не дойду. Что мне при всех на карачках ползти что ли?

— Не расстраивайся, мы сейчас выберем место, где народу поменьше, — Николай Дмитриевич попытался успокоить Андрея. — Костя, ты помнишь в прошлом году мы ходили через сопку в бухту, где народу вообще нет. Там, как мне помнится, и пляж хороший. Вот туда мы сейчас и направимся.

— Коля, а мы проедем туда? — засомневалась Мария Петровна.

— Должны.

Когда машина свернула к самому берегу на дорогу, которая тянулась вдоль пляжа, Котька затормозил Андрея.

— Вон смотри, Андрюха, в этом месте мы в прошлом году останавливались. Креветок ловили вот таких, — он показал каких креветок они ловили.

— Не бывает таких, — не поверил Андрей.

— Бывают, Костя не врёт, — вмешалась Лена. — Императорские называются.

Проехав до конца пляжа, Николай Дмитриевич свернул на узкую грунтовую дорогу, идущую по склону сопки. Натужно ревя мотором, машина упорно двигалась вверх.

Вскоре они достигли вершины сопки и дорога, по которой они ехали, петляя между деревьями и скалами, стала спускаться вниз к самому берегу. Выбрав

небольшую ровную лужайку, Николай Дмитриевич остановил машину, заглушил мотор.

— Ну, все, приехали, — облегченно вздохнул он. — Выходите, будем ставить палатки.

Выскочив из машины, Лена сразу же побежала к берегу и, присев, опустила руки в воду.

— Ребята! — закричала она. — Вода теплая! Мама, папа, мы искупаемся, а потом будем ставить палатки.

— Ладно, ладно освежитесь, — добродушно отозвался Николай Дмитриевич. — Да и мы, мать, давай тоже сначала немного освежимся.

Быстро раздевшись, все попрыгали в море. Андрей, сняв майку, подошел к берегу и присел на камень, стоящий у самой воды. Котька, уже окунувшись, подошел к нему.

— Андрюха, тебе помочь?

— Не надо, я сам.

Сняв джинсы, Андрей расстегнул ремешки, держащие протезы, расшнуровал их и, сняв, опустил на колени. Так на коленях подошел к воде и зайдя по грудь, остановился. Котька подошел к нему, встал рядом.

— Ну, что, Андрюха, давай попробуем плыть. Только придется больше руками работать.

Андрей лег на воду, оттолкнулся и... поплыл. Котька плыл рядом.

— Ну, как? — спросил он.

— Здорово! — глаза Андрея сияли от счастья. — Я думал, не получится.

— Я же тебе говорил, что в море легче плавать, чем в реке или озере. Здесь же вода соленая и поэтому плотность намного выше чем у пресной воды. А ты раньше не был на море?

— Да, один раз на Азовском, но я тогда был еще маленьким и почти не помню.

— Мальчики, я с вами, — усиленно загребая, к ним подплыла Лена. — Андрюша, у тебя здорово получается, — восхитилась она.

— Да вроде бы плыву, — смущенно улыбаясь, отозвался Андрей.

— Ребята! — закричала с берега Мария Петровна. — Плывите сюда.

— Мама зовет. Поплыли обратно, — кивнул Котья в сторону берега.

Когда ребята подплыли к берегу, Андрей опять на коленках добрался до камня, где лежали протезы и джинсы, оделся и, опираясь на свою палку, встал на ноги. Николай Дмитриевич в это время уже развернул одну палатку и приготовился устанавливать ее.

— Доставайте из машины свои палатки и устанавливайте. Костя с Андреем в одну, а тебе, дочка, я взял у товарища одноместную.

— Мальчики, только поставьте мою палатку рядом со своей, — попросила Лена.

Пока ребята устанавливали палатки, Мария Петровна на походной газовой плитке приготовила ужин. После долгой дороги и купания аппетит у всех был отменный.

После ужина Николай Дмитриевич достал из машины пустую канистру.

— Ребята, вам за водой сходить надо. Костя, ты помнишь, в прошлом году мы вот там нашли родник пресной воды, — он показал на лесок у подножия небольшой сопки недалеко от берега. — Найдете сами?

— Да уж как-нибудь разыщем. Пошли, ребята, прогуляемся.

По дороге Андрей спросил у Котьи:

— А что на этот пляж люди не ходят?

— Ходят, еще как ходят, — рассмеялся Котька. — Особенно по выходным народу много, местные приезжают. Да и завтра будут отдыхающие, вот увидишь.

Свернув в лес, ребята пошли по узкой тропинке, которая вскоре привела их к журчащему роднику. Прямо из камней на высоте около метра над землей пробивался родник. Вода стекала по камням, покрытым ярко-зеленым мхом и образовывала небольшой озерцо студеной прозрачной воды. Открыв канистру, Котька подставил ее под стекавшую струю и ждал, пока она наберется доверху.

— Хорошая вода? — спросил Андрей.

— А ты попробуй, — Котька подал ему канистру.

Отставив палку, Андрей взял канистру и отпил немного.

— Ого! Холодная какая! — удивился он. — Как лед.

— Ребята, давайте сейчас, как придем, разведем костер, все равно спать еще рано, — предложила Лена.

— Тогда надо дров здесь в лесу набрать, на берегу ничего нет, — поставив канистру, Котька огляделся вокруг. — Собираем сухие ветки, только быстро, пока светло, а то скоро стемнеет.

Разойдясь в разные стороны, ребята набрали по большой охапке сушняка. Сложив все в одну кучу, Котька поделил ее на две охапки. Одну дал сестре, другую взял сам в одну руку, чтобы в другую взять канистру с водой.

— Ребята, так дело не пойдет, — воспротивился Андрей. — Я тоже понесу дрова.

— Как ты понесешь? У тебя же рука занята палкой.

— А вы мне немного дров дайте под вторую руку.

— А сможешь так? — сомневаясь, спросил Котька.

— Смогу, — Андрей подставил руку и, когда Котька подал ему немного дров, обхватил их свободной рукой. — Вот и все. Берите остальные, пошли.

Котька так же набрал под руку столько дров, что Лене осталось совсем немного. В другую руку он взял канистру с водой.

— Ленка, бери остальные и пошли, — скомандовал он. — Андрюха, если будет тяжело, то говори, не терпи.

— Нормально, — бодрым голосом отозвался Андрей.

Увидев, что ребята идут с дровами, Николай Дмитриевич обрадовался.

— А я хотел предложить вам сходить за дровами для костра. Молодцы, сами догадались. Сгружайте их вот сюда, — он отошел от палатки и стал собирать небольшие камни для кострища. Разложив их кружком, указал ребятам. — Вот здесь и разводите костер.

Разжигать костер Котька умел. Когда-то отец научил его, как одной спичкой разжечь костер. Набрав тонких сухих веточек, Котька наломал их, сложил по середине кострища шалашиком, внутрь положил смятый кусок газеты и поджег. Маленький язычок пламени начал постепенно увеличиваться, загорелись ветки. Котька быстро наломал еще сухих веток, но уже чуть потолще, и наложил сверху на разгоравшийся огонек. Понемногу пламя охватило все ветки и костер начал разгораться. Котька опять наложил сверху сухих веток, и пока они разгорались, он, взяв маленький топорик, нарубил дров из остальных веток. Подложив в костер толстые поленья, он удовлетворенно присел на камень.

— Ловко это у тебя получается, — Андрей, наблюдая за Котькой, удивленно покрутил головой. — Я так не умею.

— Научишься. Ты же видел это несложно.

Мария Петровна подошла к ним.

— Андрей, ты маме позвонил?

— Нет еще.

— Позвони сейчас же. Она ведь волнуется. Костя, где твой телефон? Андрей, давай так договоримся, чтобы ты каждый вечер без напоминаний звонил матери.

— Хорошо, Мария Петровна, обещаю.

Взяв у Котьки телефон, Андрей отошел в сторону и, найдя свой номер, позвонил.

— Алло, мама, это я. У меня все хорошо. Мы уже купались в море и я даже плавал. Это так здорово. А сейчас сидим у костра, ты не волнуйся, я буду каждый вечер звонить тебе. Ну, пока.

Солнце уже почти скрылось за горизонтом, и быстро наступили сумерки. Прикатив к костру еще два больших камня, ребята расположились вокруг огня.

— Папа, можно я музыку включу? — попросил Котька.

— Включи, только негромко.

Опустив боковые стекла у машины, чтобы было хорошо слышно, Котька вставил кассету в магнитофон, и тихая легкая музыка заполнила тишину, нарушавшуюся только плеском наката слабой волны.

Вскоре наступила темнота, на небе появились звезды. Котька подкладывал дрова в костер, ворошил его и тысячи искр взлетали вверх и гасли маленькими звездочками в ночном небе. В этой притихшей природе не хотелось даже громко разговаривать. Родители ушли к себе в палатку. Николай Дмитриевич,

целый день просидевший за рулем машины, сразу же улегся спать.

Смена обстановки, масса новых впечатлений отбила у ребят весь сон. О чем-то тихо переговариваясь, они еще долго сидели у затухающего костра. Потом, договорившись встать пораньше и пойти купаться, разошлись по палаткам. Ребята в свою, а Лена в другую, поставленную вплотную, как она и просила.

— Костя, ты знаешь, а я ведь первый раз ночую в палатке, — признался Андрей.

— А вы что там у себя разве не ходили в походы? — удивился Котька.

— Нет, ни разу. На экскурсии разные выезжали. Иногда на два-три дня, но ночевали всегда в гостиницах, а вот так чтобы в лесу, в палатке в первый раз.

— Ну ладно, давай спать. Утром рано вставать.

17

Как только солнце осветило верхушки сопок, и его первые лучи пробежали по тихой глади моря, Котька с Андреем вылезли из палатки и стали будить Лену.

— Вставай, лежебока, пошли купаться, — Котька заглянул к сестре и потянул с нее одеяло.

— Мальчики, ну спать еще хочется. Вы идите, а я еще немного полежу.

Тогда Котька сдернул с нее одеяло и быстро потянул его к себе, но не успел отбежать от палатки, как оттуда выскочила разъяренная сестра и кинулась к нему. Котька стал убегать, по пути бросив одеяло. Лена догнала его у самой воды и толкнула, но, не удержавшись, упала вместе с ним в воду. Андрей си-

дел на камне у палатки и, грустно улыбаясь, наблюдал за ними. Выйдя из воды, Котька с Леной обтерлись полотенцами.

— Андрюха, пошли купаться, — весело предложил Котька и присел перед ним. — Залазь ко мне на спину, донесу до воды, — предложил он.

— Костя, может не надо так. Я сейчас потихоньку доползу на коленках.

— Давай залазь быстренько. Тут совсем рядом, — он подставил спину. — Цепляйся руками за шею.

Подхватив друга руками под колени, Костя поднялся на ноги и, быстро добежав до воды, опустил Андрея прямо в воду.

— Ну, вот и все, поплыли, — предложил он.

— Вода холодная, — поежился Андрей.

— Хорошая вода. Ты весь окунись и сразу будет тепло.

Отплыв от берега, ребята подождали пока к ним присоединится Лена, и потихоньку поплыли за каменный мыс ограждавший бухту.

— Что это там? — Андрей кивнул в сторону моря.

— Это какой-то пароход старый, затонувший.

— Давно затонул? — заинтересовался Андрей.

— Я говорю старый, наверное, очень давно.

— Давай сплавим к нему, — предложил Андрей.

— Сейчас что ли? — не понял Котька.

— Да.

— Нет, Андрюха, сейчас мы не доплывем. Давай так. Мы повернем назад, позавтракаем. Потом накачаем лодку и сплавим туда. Заодно возьмем маски и ласты. Поныряем возле парохода. Там так интересно.

— Мальчики, я с вами пойду на лодке, — сразу категорично заявила Ленка.

— Ну, куда же мы без тебя, — рассмеялся Котька. — Все, возвращаемся.

Подплыв к берегу, они увидели, что неподалеку от их палаток уже расположилась какая-то семья. Андрей, увидев это, заволновался.

— Как же я дойду, у меня протезы лежат возле палаток.

— Зачем тебе их надевать, Сейчас я тебя так же донесу до палатки, ни на кого не обращай внимания.

Подплыв к берегу, где глубина была по пояс, Котька чуть присел, чтобы Андрей смог забраться к нему на спину и тем же способом доставил его к своим палаткам, посадив на камень у кострища.

— Все, сиди, — потом принес ему протезы и джинсы.

Пока они купались, Мария Петровна приготовила завтрак. За едой Котька спросил у отца:

— Папа, мы сплаваем на лодке к затопленному пароходу?

— Ну, конечно, только недолго. К обеду чтобы вернулись.

Накачав лодку насосом-лягушкой, Котька отнес ее к берегу, потом отнес в нее весла, ласты с масками и трубками. В последнюю очередь перенес в лодку Андрея.

— Костя, тебе разве не тяжело? Ты не надорвешься? — испуганно спросила мать.

— Мама, ты бы видела, как они таскают друг друга на тренировках, — рассмеялась Лена.

— Леночка, а ты тоже на своих тренировках...?

— Ну, конечно. А Костя у нас парень здоровый. Ему это даже полезно.

— Ну, молодцы, придумали же, — покрутил головой Николай Дмитриевич. — Не надо и протезы надевать.

Когда Андрей и Лена уселись в лодке, Котька оттолкнул ее от берега и, забравшись сам, уселся за весла.

Солнце уже поднялось высоко над головой, на небе не было ни облачка. Казалось, море застыло, как во сне. Лодка легко скользила по морской глади. Когда стали поворачивать за мыс, отделявший их от бухты, где был затопленный пароход, Андрей попросил Котьку дать ему погрести.

— А ты умеешь? Сидел когда-нибудь на веслах? — спросил Котька.

— Да, мы на лодках катались на ставках.

— Ну, садись, греби.

Поменявшись местами, Андрей с радостью ухватился за весла. Сначала осторожно, как бы пробуя, потом в полную силу начал грести. Лодка сразу пошла быстрее.

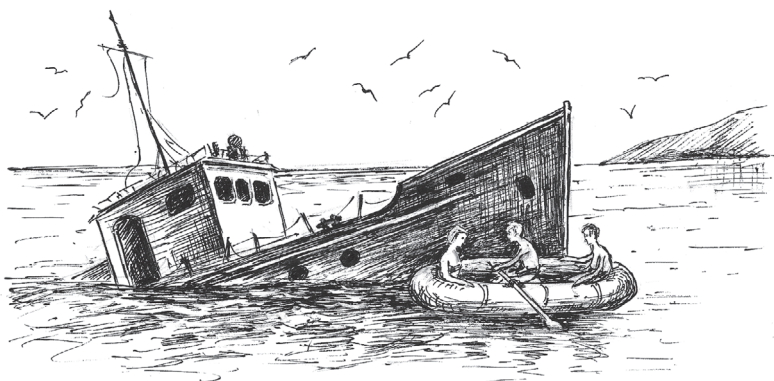
— Андрюха, ты так быстро устанешь, — предупредил его Котька.

— Ничего, так даже здорово, — блаженная улыбка расплылась на лице Андрея.

Повернув прямо к затонувшему кораблю, Андрей вскоре подгрел к самому форштевню, торчащему из воды. Корма корабля полностью ушла под воду, а нос и часть палубы торчали наверху. Накинув конец на остатки лееров, Котька скомандовал:

— Все. Суши весла.

Раздав всем троем по маске с трубкой, Котька надел ласты, другие дал сестре. Подождал пока она надела.

— Андрюха, ну, а тебе придется руками подгрести, чтобы нырнуть поглубже. Поплавай сначала, осмотришься, а потом попробуй нырнуть. Не бойся, мы всегда рядом.

— Да я и не боюсь. Просто я никогда не нырял с маской и трубкой. Только в кино видел.

— Тогда запомни, — наставлял его Котька. — Набери воздух и не выпускай его, пока не вынырнешь, потому что в трубку наберется вода и тебе надо будет вытолкнуть ее своим выдохом. Но не торопись. Это надо делать только тогда, когда ты будешь наверху, чтобы сразу вдохнуть свежего воздуха. Понял?

Андрей пожал плечами, что тут непонятного.

— Ну, тогда всем в воду, — скомандовал Котька и первый вывалился из лодки.

— Давай, Андрюха, смелей, — позвал он друга.

Андрей, повторив Котькины движения, так же быстро очутился в воде, за ним прыгнула Лена. Котька подплыл к ним.

— Опусть голову в воду, но чтобы трубка была наверху и смотри вниз, — поучал он Андрея.

Опустив голову, Андрей долго всматривался, разглядывая морское дно со множеством ракушек, мор-

ских звезд и ежей. Грациозно под ним проплывали стайки мелких рыбешек. Котька, нырнув так, чтобы Андрей мог видеть его, опустил на дно и, взяв в руки морскую звезду, поднялся наверх.

— Вот смотри, — он протянул ему звезду.

— Ух, здорово! Первый раз вижу звезду не на картинке, а настоящую.

— Хочешь нырнуть, — спросил его Котька.

— Конечно, только я, наверное, не донырну без ласт, — засомневался Андрей.

— Давай одну руку мне, и вместе ныряем.

Взявшись за руки, мальчишки одновременно нырнули в глубину. Усиленно гребя ластами, Котька тянул друга, пока они не достигли дна. Андрей с удивлением осматривался вокруг, пока Котька не потянул его наверх. Вынырнув, он вытащил загубник изо рта.

— Как, Андрюха, понравилось?

Андрей радостно закивал головой. Подплыв к лодке и держась за леер вдоль бортов, он вытащил загубник и восторженно проговорил:

— Здорово! Столько интересного под водой. Костя, а ежа можно взять руками?

— Конечно, только осторожно. Еж все-таки, колючий.

Понырвав немного, Котька нашел на дне большую морскую звезду, но брать ее не стал, а, вынырнув, предложил другу.

— Слушай, Андрюха, там звезда есть большая. Давай ты ее сам достанешь, а потом мы ее засушим, и отвезешь домой, матери подаришь.

— Ну, конечно, — загорелись глаза у Андрея.

Взявшись за руки, ребята опять нырнули вместе. Достигнув дна, Котька показал Андрею на звезду, ко-

тору он высмотрел. Тот осторожно взял ее в руки, и они поднялись наверх.

— Кидай ее в лодку, — посоветовал Котька.

Лена, наблюдавшая за ними, подплыла поближе.

— Андрюша, давай я с тобой поныряю, — она протянула ему руку.

Взявшись за руки и набрав воздуха в легкие, они одновременно нырнули. Очутившись под водой, Андрею показалось, что они с Леной одни в этом безмолвном мире. Он крепко держал ее за руку и, повернув голову, смотрел не в глубину, не на дно, а на нее, любясь ее тоненькой фигуркой.

Вынырнув, все еще держась за руки, они подплыли к лодке. Андрей, вытащив загубник и сняв маску, восхищенно смотрел на Лену.

— Ты что это? — она не поняла его взгляда.

— Ты сейчас была похожа на настоящую русалку, — смущенно проговорил он.

— Андрюха, залазь в лодку, погрейся на солнышке, а то вон губы посинели, — Котька подал другу руку, помогая взобраться в лодку.

Уже из лодки Андрей подал Лене руку:

— Залазь, погрейся, а то и, правда, в русалку превратишься.

Легкая волна слегка покачивала лодку. Полуденное солнце уже припекало так, что Котька, прикрыв глаза, разомлел под его горячими лучами. Лена, пригревшись на солнышке, сидела в носу лодки, откинувшись на упругие баллоны. Андрей, находясь под впечатлением увиденного на дне моря, смотрел на остов корабля, торчащий из воды и фантазировал.

— Костя, а ты заглядывал внутрь корабля?

— Заглядывал, — не открывая глаз, ответил Котька. — Там темно и ничего не видно. Вот с аквалангом бы сплавать, да фонарь хороший.

— Костя, а вдруг там внутри сокровища пиратские?

— Андрюха, ты это серьезно? — Котька открыл глаза и с удивлением посмотрел на друга. — Начитался про пиратов. Ничего здесь нет. Во-первых — этот пароход затонул всего лет тридцать-сорок назад, тогда уже пиратов не было, а во-вторых — его аквалангисты-любители каждый год обследуют. Всем хочется чего-нибудь найти.

— Обидно, а так интересно было бы, — с сожалением проговорил Андрей.

— Не слушай его, Андрюша, — вмешалась Лена. — Костя у нас Фома неверующий, а мне тоже всегда хотелось заглянуть внутрь. Нет, не для того, чтобы какие-то сокровища найти, а просто посмотреть. Там же люди когда-то были, команда этого корабля, да и пассажиры, наверное. Вот бы фонарик такой чтобы под водой светил. Только где его взять?

— Ладно, фантазеры, — остановил их Котька. — К следующему лету я достану такой фонарь, вот тогда и поныряем, посмотрим, что там внутри.

— Костя, а где ты возьмешь такой фонарик? — заинтересовалась сестра.

— Да в магазине «Охотник» или в «Мир приключений». Только такой фонарь, наверное, дорого стоит. Вот вернемся, схожу в эти магазины и посмотрю. Ну что, Андрюха, давай еще поныряем, ракушек соберем на сувениры. Видел, какие большие гребешки лежат на дне?

Надев маски, ласты ребята попрыгали в воду. Взяв Андрея за руки, Котька с Леной помогли ему по-

грузиться на глубину. Там отпустили его, чтобы он сам мог собирать ракушки. Так они ныряли несколько раз, помогая ему собрать красивые раковины. Наконец-то, снова забрались в лодку, посидели, отдыхали.

— Ну что возвращаемся? — Котька посмотрел на ребят.

— Давай, только я на весла сяду, — попросил Андрей...

Уже на берегу Лена похвалилась родителям.

— А мы ныряли у затонувшего парохода.

— И Андрей нырял? — удивился отец.

— Ну, конечно.

— Андрей, а как ты без ласт, там же глубоко? — не понял Николай Дмитриевич.

— Мы за руки взялись и вместе нырнули.

18

Ближе к вечеру Николай Дмитриевич достал из машины рыболовную сеть. Растянув ее на песке, привязал к нижним углам тяжелые грузила, а к верхним тонкую крепкую веревку с поплавками на конце, сделанными из пустых пластиковых бутылок. Внутри бутылок он натолкал блестящую мятую фольгу. Андрей, наблюдавший за этими приготовлениями, не понял последнего действия.

— А фольга зачем, — поинтересовался он.

— Во-первых, наши бутылки-поплавки будут отличаться от других, а во-вторых, фольга отблескивает и лучше заметна в море. Мы же не возле берега будем ставить сетку, а уйдем на лодке подальше в море.

— Можно я с вами? — попросился Андрей.

— Нет, лодка-то двухместная. Сегодня мы с Костей закинем сетку, а рано утром надо ее вытаскивать. Вот ты с Костей и пойдешь.

Аккуратно сложив сетку в лодку, Николай Дмитриевич с Котькой уселись и отплыли. Котька сидел на веслах и старательно загребал, удаляясь все дальше и дальше от берега. Дойдя до траверза мыса, глубоко выступающего в море, они остановились. Николай Дмитриевич стал забрасывать сетку в море. Она под весом грузил уходила глубоко в воду.

Забросив сетку, они поплыли обратно, поглядывая на свои поплавки, блестевшие в вечерних лучах заходящего солнца.

Когда они вернулись, Андрей с Леной уже сходили за дровами и разжигали костер, но он у них почему-то не разгорался. Вытащив лодку на берег, Котька подошел и посмотрел на их мучения.

— Что, не получается? — с ехидцей спросил он.

— Да дрова, наверное, сырые. На, попробуй сам, — Лена подала ему спички.

— Тогда смотрите, как надо.

Он выгреб все с кострища, опять, как и в прошлый раз, не спеша набрал тонких сухих веточек, наломал их, сложил шалашиком, внутрь положил немного мятой газеты. Потом обложил все это ветками чуть потолще, и поджег газету. Огонек сначала робко, неуверенно побежал по бумаге, потом, разгораясь, перекинулся на тонкие ветки. Подождав немного, пока огонь разгорелся, Котька наложил веток потолще и поднялся.

— Учитесь, — снисходительно произнес он.

— Подумаешь, — фыркнула Лена. — Я в следующий раз сама так смогу.

— Ты матери звонил? — спросил Котька Андрея.

— Нет еще.

— Давай так договоримся, — Котька взял Андрея за руку и подвел к машине. — Телефон всегда лежит здесь, поэтому звони сам, не спрашивай и без напоминаний, а то в следующий раз мать не отпустит тебя с нами.

Взяв телефон, Андрей отошел в сторону и позвонил. Котька не слышал о чем тот разговаривал с матерью, но когда Андрей подошел к ним глаза его сияли.

— Письмо пришло от отца, — радостно сообщил он.

Услышав это, к ним подошли Котькины родители.

— Как они там, держатся? — спросил Николай Дмитриевич.

— Нормально. Главное, что папа жив и здоров, а то мама извелась вся. Так долго не было письма.

— Когда же все это закончится? — вздохнула Мария Петровна.

— Наверное, не скоро. Посуди сама — на Украине сейчас у власти фашисты, как было в Германии в конце тридцатых годов. Они сами власть не отдадут, но и Новороссии сдаваться нельзя. Фашисты их всех просто уничтожат. Получается заколдованный круг.

— Все равно надо надеяться на лучшее, — Мария Петровна кивнула в сторону Андрея. — Ничего, Андрюша, главное, что твой отец жив, а там что-нибудь да прояснится. Не может ведь эта война продолжаться вечно.

— Конечно, Мария Петровна, нам же надо с мамой к отцу вернуться. Только когда это будет? — Андрей вздохнул.

Все замолчали. Николай Дмитриевич, видя, что у ребят испортилось настроение, весело предложил:

— А пошли купаться. Вода к вечеру знаете какая теплая.

— Идите, окунитесь. Скоро ужинать будем.

Подхватив Андрея на закорки, Котька побежал к воде, Лена за ними. Окунувшись, они отплыли подалее от берега.

— А вода и, правда, теплая, — удивился Андрей.

— Это потому, что воздух холодный к ночи, вот и кажется, что вода теплей, — Котька, не спеша, плыл рядом с Андреем.

Когда они вернулись, Мария Петровна разложила ужин на складном столике. На тарелках аппетитно дымилась отварная картошка, приправленная зеленью и салат из свежих овощей.

— Вот завтра, если рыбы поймаете, уху на обед сварю, — сообщила она.

— На уху-то как-нибудь поймаете, — скромно сказал Котька, хотя в душе надеялся, что рыбы будет много. В прошлое лето они весь отпуск питались свежей рыбой.

После ужина, посидев немного у костра, ребята разошлись по палаткам.

Рано утром, как только первые лучи солнца выглянули из-за моря, Котька толкнул друга.

— Вставай, Андрюха, — чуть слышно произнес он. — Пошли в море, сетку смотреть.

Выбравшись из палатки, ребята потихоньку, чтобы не разбудить остальных, столкнули лодку в воду. Андрей уселся за весла.

— Где наша сетка? — спросил он, ища поплавки.

— Вон в ту сторону гребь, — Котька махнул рукой, где, по его мнению, должна находиться заброшенная сеть.

Отойдя подальше от берега, они увидели несколько разных поплавок из пустых пластиковых бутылок.

— А где же наши? — растерянно оглядывался Андрей.

— Ищи с фольгой внутри, — посоветовал Котька, осматриваясь вокруг.

Вскоре они нашли свои полавки и, потихоньку подгребая, подошли к одному из них.

— Разворачивайся кормой к поплавку и держи лодку на месте.

Андрей развернул лодку, Котька, потянув за поплавок, стал вытягивать веревку, на которой держалась сетка с грузилами.

— Глубоко здесь? — Андрей вглядывался в воду, пытаясь что-то рассмотреть.

— Метров двадцать.

— А зачем на самое дно сетку топить? — не понял Андрей.

— А вот сейчас увидишь, — загадочно ответил Котька, продолжая вытягивать веревку и складывать ее в лодку.

Наконец показалась сетка. Котька, продолжал потихоньку вытягивать ее. Первой запутавшейся в сети рыбой была большая белая камбала.

— Ого! — удивился Андрей. — Это же камбала! Теперь понятно, зачем сетку топить к самому дну.

Когда они вытянули всю сетку в лодке лежали пять камбал разной величины, два больших бычка, несколько морских звезд, тоже запутавшихся в ячейках сетки и длинные ленты изумрудно-зеленой морской капусты.

— Ну, вот уха на сегодня есть, — довольный уловом сказал Котька. — Разворачивайся, гребь к берегу. А то давай я погребу. Устал, наверное?

— Нет, я сам, — для Андрея было очень важно знать, что он не просто пассажир в этой лодке...

Посмотрев улов, Мария Петровна с Леной тут же взялись чистить рыбу. Котька с Андреем растянули сетку от ближайшего дерева до палатки и принялись очищать ее от водорослей.

— Ну как, Андрюха, понравилась рыбалка? — поинтересовался Котька. — Пойдешь вечером со мной сетку ставить?

— Конечно, пойду, — обрадовался Андрей.

Пока ребята занимались сеткой, Николай Дмитриевич достал из багажника креветочницу. Взяв все рыбки внутренности и головы от бычков, он положил их внутрь креветочницы и, сложив ее в лодку, уселся за весла. Отойдя недалеко от берега, он забросил креветочницу в море.

Андрей, наблюдавший за ним, спросил Котьку:

— А как потом ее найти?

— Да очень просто, — рассмеялся Котька. — Ныряешь с лодки и достаешь. Ты же видел, папа забросил недалеко от берега.

— А почему именно здесь он ее забросил? — не отставал Андрей с расспросами.

— Вспомни, мы здесь плавали с масками. Здесь на дне много водорослей, а значит и креветок.

— А доставать когда?

— Вечером, перед тем, как пойдем сетку забрасывать.

Развесив и очистив сетку, ребята пошли купаться. Лена, закончив чистить рыбу, тоже присоединилась к ним. Наплававшись в море, они вылезли на берег и растянулись на горячем песке.

Разомлев под палящими лучами августовского солнца, начали засыпать. Мария Петровна, увидев это, растолкала их.

— Ну-ка быстро принимайтесь! Вы что сгореть хотите? Быстро в воду. Остудиться и obedать.

Подхватив Андрея, Котька побежал к воде, Лена за ними. Попрыгав в воду, они долго блаженствовали, остывая от жаркого солнца. Наплававшись, ребята вышли на берег. От костра шел такой аппетитный запах ухи, что все быстро расселись на камнях вокруг столика. Разложив по чашкам уху, Мария Петровна с удовольствием наблюдала с каким аппетитом они едят.

— Ну как, Андрюша, наша дальневосточная уха? — поинтересовалась она.

— Здорово, Мария Петровна. В жизни такой не ел, а камбала даже сладкая.

— Это она просто свежая, прямо из моря, — пояснила Мария Петровна. — Когда в магазине ее берешь, то она уже перемороженная и вкус не тот. Ешьте, ребята. Приятного аппетита.

После обеда родители прилегли отдохнуть, спрятавшись в палатке от жары, а ребята решили пойти погулять.

— Куда пойдем, по берегу или лучше в лес? — спросил Котька.

— Давайте в лес, там жары такой нет, — Лена посмотрела на Андрея. — Только надо по сопкам идти. Андрюша, ты как?

— Нормально. Идем в лес.

Взяв с собой пустую пластиковую бутылку, Котья пояснил:

— Воды свежей наберем из родника. В дороге пить всегда хочется.

Придя к роднику, наполнили бутылку свежей студеной водой, напились и пошли по тропинке вверх.

— Сейчас, Андрюха, увидишь такую красоту, только надо подняться до самого верха.

Под тенью деревьев совсем не ощущалось палящего солнца. Идти было легко. Андрей шел, опираясь на свою палку, стараясь, чтобы никто не заметил, что ему тяжело подниматься вверх. Но от зоркого взгляда Лены не ускользнуло то, с каким напряжением он шел.

— Мальчики, давайте отдохнем, я устала, — схитрила она.

— Ну, вот, она уже устала,— проворчал Котья, недовольный остановкой.

Все присели на поваленное дерево, отдышались. Котья подал бутылку с водой.

— Пить понемногу, чтобы на обратный путь хватило, — предупредил он.

Отдохнув немного, они поднялись и пошли дальше, вверх по узкой тропинке, петляющей под густыми кронами деревьев. Наконец-то добрались до вершины сопки.

— Смотри, — Котья рукой показал на пейзаж, простилающийся под ними. — Бухта Витязь. Красиво?

— Здорово! Как где-то в южных морях. Я в кино видел, — Андрей восхищенно любовался раскинувшейся внизу бухтой с лазурным морем и берегами густо заросшими почти тропической растительностью. Белая полоска прибоя извивалась вдоль береговой полосы, а на горизонте, на фоне сверкающей воды виднелся темный силуэт какого-то корабля.

Пока мальчишки любовались красотами бухты, Лена успела собрать букет цветов, растущих здесь же на вершине сопки.

Насмотревшись этой экзотической красоты, ребята пошли вниз. Пройдя полпути, они остановились, там же у поваленного дерева, присели. Котька отдал ребятам остатки воды.

— Пейте, скоро придем.

Вернувшись к палаткам, Андрей сразу подошел к воде, разделся и снял протезы. Опустив ноги в воду, он облегченно вздохнул.

— Андрюша, тебе больно? — сочувственно спросила Лена.

— Нормально. Сейчас хорошо.

А тем временем Котька подкачал лодку и столкнул ее в воду.

— Ну что, Андрюха, пойдем, проверим креветочницу, — он подвел лодку прямо к Андрею, чтобы тот забрался в нее.

Отплыв на то место, где Николай Дмитриевич забросил креветочницу, Котька надел маску, трубку, ласты и прыгнул в воду. Вскоре он показался из воды и подал Андрею короткий кончик, к которому была привязана креветочница.

— Тащи осторожно и клади в лодку.

Взобравшись сам, Котька сел за весла, и они направились к берегу. Здесь он перенес Андрея к палаткам, а затем сходил за креветочницей. Николай Дмитриевич заглянул в нее.

— Ого! Надо в поселок за пивом идти.

Вытряхнув креветок на землю, Андрей удивился.

— И правда огромные. У нас привозили в магазин замороженные, но мелкие, вот такие, — он показал пальцами каких креветок привозили. — А эти называются императорские за то, что такие большие?

— Да. Сейчас мы их промоем и сварим, — Николай Дмитриевич взял ведро, сложил в него всех креветок и пошел к воде. Обернулся. — Костя, разводи костер.

Когда он вернулся, огонь уже горел. Николай Дмитриевич установил ведро над костром.

— Ну, кто пойдет сетку ставить?

— Мы с Андреем, — Котька удивленно посмотрел на отца. — Пока креветки сварятся, мы вернемся. Пошли Андрюха.

Он подхватил Андрея, отнес в лодку и, оттолкнувшись от берега, забрался сам.

— Грести буду я, — Андрей сразу уселся за весла.

— Ну, давай греби, а я на обратном пути.

Выйдя на траверз мыса, где они забрасывали сетку, Котька обратил внимание на небольшую тучку над морем у самого горизонта.

— Смотри, кажется, гроза надвигается. Успеем сетку забросить? — тревожно спросил он.

— Конечно, успеем, — Андрей с недоверием посмотрел на тучу, которая была еще очень далеко.

— Не скажи, давай побыстрее шевелиться. С морем шутки плохи.

Пока забрасывали сетку, подул холодный ветер. Туча стремительно приближалась, увеличиваясь в размерах. Лодку уже покачивало с борта на борт. Котька сел за весла. Андрея посадил на корму.

— Ну, держись. Кажется, начинается.

— Что начинается? — не понял Андрей.

— Шторм будет. Надо успеть добраться до берега.

Развернув лодку, Котька стал усиленно грести к берегу. А ветер все крепчал, и лодку уже не покачивало, а швыряло догонявшей их волной. Котька старался каждый раз разворачивать лодку под волну, но иногда не успевал и волна била в борт лодки и ее чуть не переворачивало.

— Андрюха, держись крепче! — прокричал Котька, стараясь удержать лодку по волне.

Андрей сидел на корме, уцепившись обеими руками за леерный тросик, закрепленный вдоль борта лодки. Он сидел лицом вперед и видел, что до берега еще очень далеко.

— Костя, нас сносит ветром! — прокричал он.

— Но мы не можем повернуть. Нас сразу перевернет волной. Держись, Андрюха! Главное добраться до берега.

А лодку тем временем сносило в сторону, и палатки, где остались родители и Лена уже были где-то далеко в стороне. Котька греб изо всех сил, одновременно стараясь, чтобы лодку не развернуло бортом к волне. За себя он не боялся, плавал Котька хорошо, а вот Андрей может и не выплыть при такой волне. Поэтому он больше всего боялся, чтобы лодку не перевернуло.

— Андрюха, если лодка перевернется, не отпускай леер из рук, что бы ни случилось! — на всякий случай предупредил он. — Держись крепче! — прокричал он другу сквозь шум ветра и волн.

А шторм разошелся не на шутку. Ветер задувал с такой силой, что их надувную лодку, как поплавок, сносило все дальше и дальше от их стоянки. Волны швыряли их утлое суденышко так, что дух захватывало. Вокруг все потемнело.

— Держись, Андрюха! — кричал Котька. — Скоро берег!

Несмотря на то, что их сносило ветром, Котька упорно из последних сил греб к спасительному берегу, который хоть и медленно, но приближался. Когда

их вынесло на траверз мыса ограждавшего залив, Котька представил, что сейчас их уже не будет видно с берега. До этого он не сомневался, что родители видели их, но ничем помочь не могли. Надо самим выгребать и он еще сильнее приналег на весла.

Неожиданно за мысом ветер немного стих, и море стало поспокойней. Вскоре они уткнулись носом лодки в песок. Котька выскочил и, подтянув лодку, вытащил ее на берег вместе с Андреем. Когда опасность миновала, он без сил упал на песок рядом с лодкой.

— Костя, что с тобой? — тревожно спросил Андрей.

— Нормально, Андрюха, устал сильно. Сейчас отдохну и надо двигаться к палаткам.

— А я как же? — Андрей показал на свои ноги. — Протезы-то там остались.

— Сейчас придумаем что-нибудь. Все нормально, Андрюха. Главное — это то, что мы добрались до берега. Испугался там? — Котька кивнул в сторону моря.

— Нет. Просто маму вспомнил. За нее страшно стало, если что со мной случится.

— Да и я про своих подумал, — признался Котька. — Ладно, все хорошо закончилось. Теперь потихоньку пойдем к палаткам.

— А как? — Андрей опять расстроено посмотрел на свои ноги без протезов.

— Очень просто. Я тебя понесу, а лодку вытащим подальше от воды. Вон туда, — Котька показал на прибрежные кусты. — Давай садись на закорки, — он присел перед Андреем и когда тот обхватил его, поднял и отнес подальше от воды. — Посиди здесь, а я лодку спрячу до утра.

Подняв лодку, Котька отнес ее в кусты и, оставив там, вернулся к Андрею.

— Ну что, пойдём. Жаль, что по берегу не получится мыс обойти. Скалы здесь. Придётся через сопку, там тропинка есть, я помню, раньше ходил по ней, — он опять присел перед Андреем. — Садись на коня, поехали.

Пока они отдыхали, стало совсем темно, и идти с Андреем за спиной было очень тяжело, особенно в гору. Котька два раза останавливался, спускал друга со спины и отдыхал. Потом опять брал его, и они шли дальше. Так перешли мыс. Дальше дорога шла вдоль берега. С этой стороны мыса все ещё бушевал шторм и волны с шумом накатывались на берег, но ребят это уже не страшило.

— Костя, а давай ты один дойдёшь до нашей стоянки и позовёшь отца на помощь, а я здесь пока посижу, подожду вас, — неожиданно предложил Андрей.

Костя удивленно посмотрел на друга.

— А ты бы меня оставил? — спросил он, заранее зная ответ Андрея. — Вот и я тебя здесь одного не оставлю. Потихоньку, с отдыхом, но дойдём вместе. Да нас, наверное, уже ищут. Они же не в море пошли, а где-то по берегу ходят. Идём вперед, а то родители там уже черт знает что про нас думают.

Вскоре впереди слышались чьи-то шаги и тихие голоса. Котька остановился и опустил Андрея на землю.

— Эй! Кто там! — прокричал он.

— Мама, папа, вот они! — раздался Ленкин голос и она, выскочив из темноты, кинулась к ним. — Мы вас везде ищем — ищем, а вы тут сидите, — чуть не плача она принялась обнимать то одного, то другого.

Подожли Котькины родители.

— Господи! Наконец-то нашлись, — Мария Петровна тоже обняла мальчишек. — Как же вы тут оказались?

— Ветром отнесло нас за мыс, — пояснил Котька. — Еле выгребли к берегу.

— А здесь как вы очутились, если вас за мыс отнесло, — не понял Николай Дмитриевич.

— Мы шли через мыс, а потом по берегу, — Котька пожал плечами, что ж тут непонятного.

— Ты что, все это время нес Андрея?

— Ну, конечно. Да мы отдыхали несколько раз, — пояснил Котька. — Потому так долго и шли.

— Лодку там оставили? — отец кивнул за мыс.

— Да, только я ее в кустах спрятал. Надо будет утром пораньше сходить и забрать.

— Господи! Да бог с ней с этой лодкой. Главное, что вы живы, — Мария Петровна опять принялась их обнимать.

— Мама, да ладно, все же обошлось. Кто знал, что шторм так быстро нагрянет. Мы как тучу увидели, давай к берегу грести, а тут ветер поднялся. Нас и отнесло за мыс, а там тишина, как будто шторма и не было.

— Ладно, Андрей, полезай теперь ко мне на спину, — Николай Дмитриевич присел перед Андреем. — Держись покрепче. Пошли.

— Папа, ты как устанешь, давай я понесу, — попросил Котька отца.

— Ничего, я сам. Ты вон через гору перенес своего друга, а я уж по прямой-то донесу.

Когда они дошли до своих палаток, Мария Петровна усадила ребят ужинать. Но есть особенно не хотелось. После всех переживаний усталость взяла свое. Мальчишки, перекусив, полезли в палатку спать.

Рано утром Котья с отцом пошли за лодкой. Шторм утих, и они своим ходом обошли мыс и поплыли снимать сетку или то, что от нее осталось. Найдя свои поплавки, принялись вытаскивать сеть. На удивление она оказалась целой, только сильно запутанной и рыбы было очень мало. Всего несколько бычков и ни одной камбалы. Очевидно, она зарылась в песок на дне во время шторма...

За завтраком Котья спросил Андрея:

— Ну что, пойдешь вечером сетку ставить?

— Конечно, пойду.

Погода наладилась, и от прошедшего шторма не осталось и следа, кроме большого количества водорослей, выброшенных на берег. Андрей с утра позвонил матери. Извинился и сказал, что вечером они загуляли, и он не стал беспокоить ее. Потом попросил Котьякиных родителей ничего про шторм матери не рассказывать.

— Зачем ей это знать. Она и так переживает за отца, а тут еще и за меня начнет волноваться.

19

Прошло еще несколько дней, и отпуск Николая Дмитриевича подошел к концу. Надо было собираться домой. Да и ребятам пора готовиться к новому учебному году. С вечера собрали все вещи, выпустили воздух из лодки, повесив ее просушиться, оставив только палатки с постелью.

Ребята сходили в лес, насобирали там сушняка и разожгли большой прощальный костер. Сидели долго, пока не прогорели все дрова, и костер не начал заухать.

— Андрей, пойдём, побродим по берегу, — предложила Лена.

Андрей вопросительно посмотрел на Котьку. Тот замотал головой.

— Идите сами. Я посижу у костра с родителями.

Когда они отошли подальше от палаток, мать спросила Котьку:

— Костя, а Лена что, дружит с Андреем?

— Да вроде бы, — пожал плечами Котька. — А что, Андрей хороший парень. Жалко, что уедет скоро.

— Почему ты думаешь, что они уедут, — не поняла мать.

— Так эта война, наверное, не сегодня-завтра закончится, — заверил ее Котька.

— Нет, сын, — вмешался Николай Дмитриевич. — Эта война надолго, не на один год. Так что твоему другу и ехать-то некуда, он же говорил, что их дом разбомбили. Я бы на месте их отца, пока там бомбят, не разрешил им возвращаться. Костя, а мать Андрея кем работала?

— Да что-то связанное с бухгалтерией, экономист, кажется.

— А здесь чем она занимается?

— Здесь она уборщица в супермаркете. У них же временный статус беженцев.

— Понятно, — Николай Дмитриевич задумался. — Дело в том, что нам скоро понадобится новый бухгалтер. Наша совсем заворовалась. Будем увольнять. Брать кого попало не хотелось бы. Можно снова обжечься. Может быть мать Андрея устроить к нам? Зарплата была бы побольше, чем у уборщицы. Как думаешь, сын?

— Пап, здорово было бы. Ты поговори с ней сам. Я думаю, согласится, потому что она уже несколько раз пыталась устроиться по специальности, но без гражданства, да с временной пропиской не берут, боятся, наверное.

— Ладно, вернемся, надо зайти и поговорить с ней.

— Правильно, Коля, — обрадовалась Мария Петровна. — Помоги людям. Ты же видишь, как они бедствуют на эти жалкие копейки, что она зарабатывает.

Посидели еще немного. Когда костер совсем потух, Мария Петровна забеспокоилась:

— Что-то ребят не видно. Не заблудились бы ночью.

— Мама, да вон они по берегу бродят, — рассмеялся Котька и показал на две фигурки, медленно идущие вдоль береговой черты.

А Андрей с Леной, не замечая времени, не спеша шли вдоль линии легкого прибоя. Андрей что-то увлеченно рассказывал из недавно прочитанной книги. Лена шла молча, слушая его, и неожиданно спросила:

— Андрюша, а ты там у себя дружил с какой-нибудь девочкой?

— Нет. Мы больше с мальчишками дружили, играли в индейцев и другие игры. Наверное, малые еще были.

— А девочки красивые в классе были?

— Да всякие, — пожал плечами Андрей. — Хорошие все были и мальчишки, и девчонки. Только где он сейчас наш класс?.. — Андрей тяжело вздохнул и замолчал.

— Андрюша, прости меня. Я не хотела огорчать тебя. Дура я, наверное, — заволновалась Лена.

— Перестань, все нормально. От этого никуда не уйдешь, и не забудешь.

— Андрюша, а хочешь, будем всегда дружить с тобой?

— А мы и так с тобой дружим, — не понял Андрей. — Это я сейчас с этой палкой хожу, а вспомни, как я на костылях ползал, как ты и Костя на коляске меня катали...

— Андрей, ты не понял меня, — прервала его Лена. — Я не про такую дружбу говорю...

— Лена, я все понял. Только не надо пока об этом.

Некоторое время шли молча. Потом Андрей попросил:

— Лена, ты не обижайся на меня. Я очень дорожу нашей дружбой. Вы с Костей для меня как брат и сестра. А загадывать наперед я сейчас не могу. Постарайся понять меня. Пусть будет все как есть.

— Хорошо, Андрюша, я поняла. Просто, наверное, я такая глупая, и ты сейчас черт знает что про меня подумал.

Андрей остановился. Взял Лену за руки и пристально посмотрел ей в глаза. Хотел что-то сказать, но неожиданно засмеялся.

— Андрюша, я что, смешно выгляжу? — смутилась она.

— А у тебя звезды в глазах отражаются, — тихо сказал он. — Целое звездное небо...

В темноте послышались чьи-то шаги, и раздался Котькин голос.

— Вы думаете идти спать? Родители беспокоятся, — он подошел к ним поближе. — Что вы тут делаете?

— Море слушаем. Оно как будто что-то шепчет, — Лена приложила палец к губам. — Тихо. Слушай.

— Ну, фантазеры, — рассмеялся Котька. — Это камни шуршат от наката.

— Да ну тебя, Костя, все испортил. Ты какой-то приземленный весь.

— Ну да, а вы в облаках летаете. Пошли спать. Завтра вставать рано.

Едва первые лучи солнца, скользнув по воде, осветили верхушки сопки, Николай Дмитриевич поднялся первым и разбудил всех. Быстро позавтракали, свернули палатки, уложили все в багажник и, попрощавшись с морем, тронулись в обратный путь.

Всю дорогу Андрей сидел задумчивый. Видно впечатления последних дней все еще не оставляли его. Проезжая по трассе, Котька уговорил отца дать ему порулить. Они поменялись местами и он сел на водительское место. Отец уже давно научил сына водить машину, но до этого Котька садился за руль только на даче, а там, на проселочных дорожках особенно не разгонишься. В городе же без водительских прав этого нельзя было делать, а здесь на трассе, где нет инспекторов дорожного движения, Котька увлекся, разогнал машину, и только подъезжая к какому-то населенному пункту вернул руль отцу.

— Молодец, — похвалил он сына. — Аккуратно ведешь, без суеты, а это самое главное, когда ты за рулем.

К концу дня, подъезжая к дому, Лена предложила Андрею сбросить ему на компьютер фотографии, которые они сняли на море.

— Ребятам своим пошлешь. Пусть посмотрят, как ты здесь отдыхал.

— Нет, я не буду ничего посылать, — покачал он головой. — Им там сейчас не до отдыха. У них отцы воюют, а я здесь прохлаждаюсь. А фотки сбрось, пусть мама посмотрит.

Выйдя на работу, Николай Дмитриевич узнал, что бухгалтера все-таки увольняют и теперь ищут нового, надежного человека. Он сразу предложил директору кандидатуру Анны Егоровны, рассказав ему все о ней и ее сыне.

— Как ты думаешь, надежный она человек? — спросил директор.

— Да, я уверен, — не раздумывая, ответил Николай Дмитриевич. — Только у нее нет российского гражданства и постоянной прописки.

— Ничего, возьмем пока по договору. Так что сегодня же поговори с ней, и пусть завтра с утра приходит.

Вечером Николай Дмитриевич, придя с работы, позвал Котьку.

— Пошли, сын, к твоему другу. Кажется, я договорился насчет работы для его матери.

Анна Егоровна, услышав предложение Котькиного отца, растерялась.

— А как же эта работа?

— Сходите завтра с утра и подадите заявление. Причину объясните одну — маленькая зарплата, а у

вас на руках сын-инвалид. Зато у нас вы будете получать раза в два-три больше, чем уборщица в магазине, да плюс премиальные. Так вы согласны?

— Ну, конечно, спасибо вам за заботу. А то я уже и не знаю что делать. Андрюша в этом году в школу пойдет, а у него и надеть-то нечего. Мы же в чем были в том и приехали.

— Ничего, теперь обживетесь. Так я сейчас вам расскажу, как найти наше предприятие...

По дороге домой, Николай Дмитриевич неожиданно спросил сына:

— Константин, а ты не хотел бы поделиться со своим другом кое-какой одеждой? Вроде бы вы с ним одного роста. Ему, наверное, и, правда, не в чем пойти в школу.

— Пап, а можно?! — обрадовался Котька. — Я и сам уже об этом думал.

— Ну, вот и хорошо. Сейчас дома посмотрим твой гардероб, глядишь, что-нибудь да и подберем твоему другу. Завтра отнесешь.

На следующий день с утра Котька отнес Андрею одежду, которую они вечером с матерью подобрали для него. Анна Егоровна увидев все это, страшно удивилась и испугалась.

— Костя, а твои родители знают об этом?

— Ну, конечно, это же папа еще вчера придумал.

20

Андрей с нетерпением и в тоже время с волнением ждал начала учебного года, хоть мать и уговаривала его посидеть еще дома. Она видела, как сын каждый день с облегчением вздыхал, снимая протезы.

— Андрюша, тебе же еще тяжело ходить, а в школе надо полдня быть на ногах.

— Мама, ну, во-первых, только на переменах, а во-вторых, сидя дома я никогда не научусь ходить.

Больше всего Андрея волновало то, как встретят его ребята в классе. Хотя он и был уже знаком со многими из них, а как остальные воспримут его появление?

На общий сбор перед началом занятий они пошли втроем. У школы Лена встретилась со своими одноклассниками, а Котька с Андреем подошли к своему десятому классу. Увидев их, Нина Захаровна представила Андрея.

— Ребята, это Андрей Коваленко. Он раньше занимался на дому, а с этого года будет учиться вместе с вами. Знакомьтесь.

Мальчишки, знавшие Андрея, подходили к нему, как к старому знакомому, хлопали по плечу, здоровались за руку. Девчонки с любопытством смотрели на нового одноклассника, скромно стоящего и опирающегося на палку.

— Андрюха, ты молодец, уже сам ходишь!

Нина Захаровна удивилась.

— Ребята, вы что, уже знакомы с Андреем?

— С прошлого года. Когда он еще ходить не мог, — радостно сообщил Сергей. — Да у нас его все мальчишки знают.

— Вот и хорошо, а я волновалась, как вы его воспримите.

— Нормально, Нина Захаровна, Андрей свой парень.

Получив расписание на первые дни занятий, все разошлись по домам. В футбол играть было некому. Многие ребята выбыли из класса. Кто-то поступил

учиться в техникум или колледж, кто-то в профессиональное училище.

Первого сентября Котька с Андреем, предварительно созвонившись, пошли в школу вместе. По дороге договорились, что сидеть будут за одной партой.

— А ты раньше с кем сидел? — поинтересовался Андрей.

— С Пашкой, но я думаю, что он не будет против. Ему давно Наташка Круглова нравится, да он все не решается сесть с ней за одну парту, а тут такая уважительная причина. Я думаю, что он будет даже рад тому, что ты сядешь со мной.

Так оно все и получилось. Зайдя в класс, Андрей с Котькой поприветствовали всех и прошли за парту, где раньше сидел Котька с Пашей. Увидев, что его место заняли, Паша сначала растерялся.

— А я где буду сидеть?

— А вон к Наташке садись, пока она одна, а то кто-нибудь займет место, — Котька кивнул в сторону Кругловой.

Паша подошел к Наташке и неуверенно спросил:

— Можно я с тобой сяду? Мое место занято, там сейчас Костя с Андреем.

Наташка пожала плечами — мне-то что, садись, хотя было видно, что она не против этого.

Девчонки, кто еще не знал Андрея, с любопытством поглядывая на него, о чем-то перешептывались. А он, старательно делая вид, что не замечает их взглядов, сел за парту и стал доставать тетради и ручку. Но тут раздался звонок. В класс вошла Нина Захаровна, поздоровавшись со всеми, оглядела класс. Увидев Андрея с Котькой, слегка кивнула им и начала урок.

На большой перемене прибежала Лена и подошла к Андрею.

— Ну, как дела?

— Да все нормально.

— Пойдем, выйдем во двор, что сидеть в классе целых двадцать минут.

Взяв палку, с которой он всегда ходил, Андрей с Леной вышел из класса. Кто-то из девчонок удивился.

— Вот так Котькина сестра увела нового парня.

— Да она еще с прошлого года катала его в инвалидной коляске. Так что тут место занято, — пояснила Наташка Круглова.

А Лена с Андреем вышли в школьный двор, где еще пригревало сентябрьское солнце. Ученики других классов с удивлением смотрели на нового парня, слегка прихрамывающего и опирающегося при ходьбе на палку. Но Андрей не обращал ни на кого внимания. Они с Леной о чем-то разговаривали, прогуливаясь по двору. В конце перемены она проводила его до класса, спросила:

— Андрей, давай вечером сходим куда-нибудь, пока еще немного уроков задают?

— Давай, — обрадовался Андрей.

После уроков Андрей пришел домой, пообедал, быстро приготовился к завтрашним урокам и ждал вечера. Слонялся по комнате, включал телевизор, компьютер, но не хотелось ничего ни смотреть, ни слушать. Несколько раз брался за книгу, откладывал, поглядывая на часы. Не выдержав, позвонил Лене.

— Лена, ты сейчас занята чем-то? — осторожно поинтересовался он.

— Нет. Просто бездельничаю.

— Тогда выходи во двор. Пойдем куда-нибудь, — предложил Андрей.

— Пойдем, — с радостью согласилась она.

Вскоре они, не спеша, шли по улице, о чем-то весело разговаривая. Рассказывал больше Андрей, а Лена, слушая его, заразительно смеялась. Проходя мимо кинотеатра, она предложила пойти в кино. Даже не посмотрев, что за фильм, они купили билеты на ближайший сеанс. Особо не вникая в то, что творилось на экране, они, взявшись за руки, молча сидели, поглядывая в темноте друг на друга. Когда зажегся свет, оба удивились, что фильм закончился так быстро.

Побродив немного по улицам, пошли домой. Андрея беспокоило то, что он не оставил матери записку, чтобы та не волновалась. Когда он вернулся, мать была дома.

— Андрюша, я уже начала беспокоиться. Пришла домой, а тебя все нет и нет.

— Да мы с Леной гуляли после школы и в кино сходили. Уроков-то еще не задали.

— Как в школе тебя приняли? Все нормально?

— Да хорошо. В классе почти все меня знают. Учителя те же, что к нам домой приходили. Завтра учебники надо будет получить в библиотеке, но ты не беспокойся, Костя поможет донести.

— Устал в школе?

— Нет, наоборот, надоело сидеть за партой, отвык уже. Мы с Леной на большой перемене даже гулять выходили в школьный двор.

— Ох, сынок, уж не влюбился ли ты в Лену? — Анна Егоровна с удивлением посмотрела на Андрея.

— Не знаю, мама, наверное, влюбился, — задумчиво ответил Андрей. — Даже не знаю, что и делать. Я же инвалид.

— А ничего не надо делать. Дружите, как дружили. Может быть мы скоро уедем отсюда. Как папа позовет нас, сразу и поедем.

— Мне уже и уезжать отсюда не хочется. Да и куда мы поедем — ни дома, ничего нет. Может быть папа к нам придет?

— Не придет он, — вздохнула Анна Егоровна. — Как же он оставит своих товарищей. Да если бы не твое ранение, я бы тоже не уехала. Хотя в чем-то ты прав. Кроме отца у нас там ничего и никого нет. Я напишу ему, чтобы он сюда приехал, но пока идет война, он не придет. А когда она закончится? И закончится ли? — Анна Егоровна замолчала, задумалась.

21

Полетели дни учебы. Весь сентябрь Анна Егоровна с сыном ждали писем, а их все не было и не было. Уже месяц, как она работала бухгалтером. Получив первую зарплату в разы превышающую зарплату на предыдущем месте, обрадовалась. Прикупила сыну кое-что из одежды, да и сама немного приделась. Кажется, жизнь стала налаживаться.

В один из теплых осенних дней Лена договорилась с Андреем вечером сходить в кино. Сделав уроки, она подождала немного до установленного часа и вышла во двор, но Андрея там еще не было. Подождав немного, она позвонила ему.

— Андрей, в чем дело? Ты не забыл, что мы с тобой хотели в кино сходить?

— Лена, извини меня, но я никуда не пойду, — чуть слышно ответил ей Андрей.

Этот ответ и его голос поразили ее. Наверное, что-то случилось, решила Лена и, не раздумывая, пошла в общежитие. Подойдя к двери, она постучала и, не услышав ответа, вошла. В комнате стояла тишина и полумрак.

— А вы что это в темноте сидите? — бодрым голосом спросила она и, найдя выключатель, щелкнула им.

Андрей с мамой сидели на кровати, обнявшись, и тихо плакали. У Анны Егоровны в дрожащей руке белел листок бумаги.

— Что случилось?

Лена испугалась. Таким Андрея она никогда не видела. Его не сломили ни его ранение, ни инвалидность от которой он страдал и физически, и душевно. Лена впервые увидела его потухшие глаза, полные слез. Еще не поняв, что произошло, она вдруг осознала, что случилось что-то самое страшное, что может быть в человеческой жизни. Она тихо подошла к ним, взяла Андрея за руку, заглянула в лицо залитое слезами.

— Андрюша, что у вас произошло?

— Папа, — Андрей произнес только одно слово и показал на листок бумаги в руке матери. Лена все поняла.

Не выпуская его руки, она осторожно присела рядом с Андреем, ощущая, как его горе передается ей. Но разве подберешь слова утешения к самому страшному человеческому горю — смерти. Посидев

немного, Лена поняла, что Андрею с матерью лучше побыть сейчас одним. Встав, она тихо вышла из комнаты.

Придя домой, Лена прошла в свою комнату и села там. Котька, приоткрыв дверь, заглянул к ней.

— Ленка, ты почему дома? Вы же с Андреем собирались в кино пойти? — весело спросил он, но увидев испуганные глаза сестры, понял, что здесь что-то не так. — Вы что поссорились?

— Нет, — Лена покачала головой, не зная как сказать брату эту страшную новость. — У Андрея папа погиб.

— Как погиб? — не понял Котька.

— Как на войне погибают. Я не знаю подробности, но лучше к нему пока не ходить.

— А я считаю, что нужно сходить, — вмешался Николай Дмитриевич, случайно услышавший их разговор. — Костя, вы же с Андреем друзья. Нельзя им сейчас оставаться одним со своим горем. Я думаю, что нам надо всем сходить и поддержать их.

Быстро собравшись, всей семьей они вышли из дома. Войдя в комнату, остановились у порога. Андрей с мамой все также сидели на кровати.

Николай Дмитриевич и Мария Петровна говорили им какие-то слова соболезнования, сочувствия, но разве словами утешить такое горе.

— Анна Егоровна, не отчаивайтесь, мы всегда будем рядом с вами. Всегда поможем, — Николай Дмитриевич, волнуясь, с трудом подбирал слова утешения. — У Андрея вон друзья хорошие, — он кивнул на своих детей.

— Как жить дальше? — Анна Егоровна смотрела куда-то в пустоту невидящим взглядом. — Как жить без надежды? На что нам теперь надеяться?

Мы ведь с Андрюшей мечтали, что скоро уедем домой, а сейчас к кому нам ехать. Никто нас теперь там не ждет.

— Не надо вам теперь никуда уезжать, — Мария Петровна взяла табурет и подсела к ней. — Андрею надо школу здесь заканчивать, в институт поступать. Теперь у вас вся надежда на сына, а он растет настоящим мужчиной. Вы же видите, как он переборол свой недуг. Вам есть ради кого жить дальше.

**Виталий Давыдович
КРАСНЕР**

ДАЛЕКО ОТ ВОЙНЫ

Повесть

Редактор Н. А. Костюк
Художник В. Д. Краснер
Верстка Н. М. Соболев

Хабаровское региональное отделение
Союза писателей России